

В. Деннингхаус*

V. Dönninghaus*

**Генеральная репетиция
«Большого террора» и национальные
меньшинства Запада**

**Dress rehearsal of the "Great Purge"
and western national minorities**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-2

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-2

УДК 323.282:323.15(47+57) "1934/1936"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Деннингхаус В. Генеральная репетиция «Большого террора» и национальные меньшинства Запада // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 2. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-02.pdf>

Dönninghaus V. Dress rehearsal of the "Great Purge" and western national minorities // Historical Courier, 2019, # 1 (3). Article 2. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-02.pdf>

Abstract: The representatives of the so-called "western" national minorities (Germans, Pole, Finns, etc.) were targeted by the Central Committee's Politbureau long before the beginning of the mass repressions during 1937–1938 as a potential "base" for the "Fifth Column". Escalating conflict with Hitler's Germany has pushed this xenophobia to the extreme. In this article, the author states, that the "national" operations in the USSR (targeted search of the spies, residents, saboteurs etc. among "disloyal ethnos") began in spring 1934. Ethnical "purges" and arrests during 1934–1936, as well as a massive propaganda campaign among the populace were to show the Soviet society the normality of the terror, strengthen the idea of "universal sabotage", and prove the existence of the "Fifth Column" in the USSR.

Keywords: USSR; Belarus; Ukraine; Central Committee's Politbureau; OGPU; NKVD; western national minorities; Russian Germans; Poles; Finns; repressions.

The article has been received by the editor on 15.01.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Представители так называемых «западных» национальных меньшинств (немцы, поляки, финны и т. д.) как потенциальная «база» для формирования «пятой колонны» попали под прицел Политбюро ЦК ВКП(б) задолго до начала массовых репрессий 1937–1938 гг. Нарастание конфликта с гитлеровской Германией довело эту ксенофобию до крайней формы. В предлагаемой статье автор утверждает, что начало «национальным» операциям в СССР (целенаправленный поиск шпионов, резидентов, диверсантов и т. п. среди «нелояльных этносов») было положено весной 1934 г. Этнические «чистки» и аресты на протяжении 1934–1936 гг., а также массированная пропагандистская обработка общественного мнения были призваны приучить советское общество к обыденности террора, утвердить в сознании населения идею «всеобщего вредительства», подтвердить наличие в СССР «пятой колонны».

Ключевые слова: СССР; Белоруссия; Украина; Политбюро ЦК ВКП(б); ОГПУ; НКВД; национальные меньшинства Запада; российские немцы; поляки; финны; репрессии.

Идеология классовой борьбы, равно как и подозрения во враждебности внешнего мира, служили большевикам оправданием превентивного террора против целых групп населения.

* Деннингхаус Виктор, профессор, д-р ист. наук, зам. директора Нордост-института при Гамбургском университете (г. Люнебург, Германия), e-mail: v.doenninghaus@ikgn.de

Dönninghaus Victor, doctor of historical sciences, professor, Nord-Ost-Institut (Lueneburg, Germany), e-mail: v.doenninghaus@ikgn.de

В таком многонациональном государстве, как Советский Союз, враждебность к иностранцам привела к прямому террору против диаспоральных этнических групп, всеми силами сопротивлявшихся концепту «растворения» в «котле национальностей». «Зачистки» в западном приграничье являлись лишь одной из составных частей репрессивной политики руководства ЦК ВКП(б) в отношении «ненадежных этносов», широко развернувшейся с начала 1930-х годов. и достигнувшей своего апогея в 1937–1938 гг. Политика насилия в полной мере оправдывалась знаменитым тезисом Сталина об обострении в стране классовой борьбы по мере успехов социалистического строительства. В 1934 г., в докладе на XVII съезде партии, Сталин провозгласил новый тезис о возможности построения бесклассового социалистического общества в СССР, заметив при этом, что путь к нему идет через «усиление органов диктатуры пролетариата путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов в боях с врагами как внутренними, так и внешними»¹.

Историки, очевидно, еще долго будут спорить о причинах, масштабах и последствиях «Большого террора», о спонтанности, стихийности или плановости и продуманности многих шагов, предпринятых кремлевской элитой и руководством НКВД в 1937–1938 гг.² Вместе с тем нельзя отрицать, что все решения по «массовым чисткам», включая этнические, разрабатывались Сталиным и его ближайшим окружением задолго до февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. Доступные на сегодня источники свидетельствуют о том, что формирование «образа врага» у членов Политбюро ЦК ВКП(б) и лично Сталина, курировавшего фабрикации «этнических» дел органами ОГПУ–НКВД на всем протяжении первой половины 1930-х годов, сделало национальные меньшинства Запада потенциальной «мишенью» задолго до массовых операций 1937–1938 гг. С точки же зрения карательных органов отягчающих обстоятельств у нацмен Запада было более чем достаточно: они представляли нации «враждебных фашистских государств», имели родственников за рубежом, знали иностранные языки, что автоматически расценивалось как возможность чтения антисоветской литературы, прослушивания иностранных радиопередач, ведения переписки с заграничными родственниками и знакомыми, бывали или пытались выехать за границу, посещали иностранные посольства и всегда рассматривались как потенциальная база иностранных разведок.

Несмотря на либерализацию политики СССР по отношению к своим восточноевропейским соседям начиная с 1933 г., имевшей целью установление некоего «санитарного кордона», ограждавшего советское государство от главного очага европейского конфликта, приоритеты внутренней безопасности продолжали играть все же главенствующую роль³. Возможность германской экспансии на Восток вновь обострила проблему защиты западных рубежей СССР и лояльности проживающего в приграничье

---

¹ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934. С. 28. Сравни: Rittersporn, Gábor Tamás: Zynismus, Selbsttäuschung und unmögliches Kalkül: Strafpolitik und Lagerbevölkerung in der UdSSR. In: Lager, Zwangsarbeit, Vertreibung und Deportation. Dimensionen der Massenverbrechen in der Sowjetunion und in Deutschland 1933 bis 1945. Hg. v. Dittmar Dahlmann – Gerhard Hirschfeld. Essen, 1999. S. 291–315

² Getty, Arch J.: The Origins of the Great Purger. The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933–1938. Cambridge, 1987; Rittersporn, Gábor Tamás: Stalinist Simplifications and Soviet Complications: Social Tensions and Political Conflicts in the USSR, 1933–1953. New York, 1991; Stalinist Terror. New Perspectives. Hg. v. John Arch Getty [u. a.]. New York, 1993; McLoughlin, Barry: Die Massenoperationen des NKWD. Dynamik des Terrors 1937/38. // Stalinscher Terror 1934–41. Hg. v. Wladislaw Hedeler. Berlin 2002, S. 33–50; Сталинизм в советской провинции: 1937–1938. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009; Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938. Приказ № 00447 / сост. Г.Д. Жданова, В.Н. Разгон, М. Юнге, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2010; и др.

³ Такая политика, выразившаяся в попытках сближения СССР с Прибалтийскими государствами, Чехословакией и Польшей, четко проявилась в 1933–1934 гг. См. более подробно: Кен О., Рупасов А. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. СПб., 2000. Ч. 1. С. 101–108.

населения. В середине марта 1933 г., с подачи Политбюро ЦК ВКП(б), органами ОГПУ была проведена широкомасштабная операция по «зачистке» погранполосы на участках польской границы в УССР и БССР, на участках польской и латвийской границы в Западной области и на участках латвийской и финской границы в Ленинградском военном округе (ЛВО). Задача, поставленная перед органами ОГПУ, не ограничивалась обычным выявлением и переселением из приграничной полосы лиц из числа «враждебных элементов», представлявших «ненадежные нации», а заключалась в разгроме всех повстанческих организаций, очагов иностранной резидентуры и ликвидации шпионской сети. Были указаны и непосредственные руководители этих вражеских объединений – Польский и Финский генеральные штабы, которые, как подчеркивал в марте 1933 г. в спецсообщении И.В. Сталину глава ОГПУ СССР Г.Г. Ягода, занимались «систематической работой по развалу колхозов, по срыву весенней посевной кампании, по усугублению продовольственных трудностей [...] и по созданию недовольства и напряженного положения по всей погранполосе»⁴. В ходе двухнедельной операции (16–31.03.1933) органами ОГПУ было арестовано 18 802 человек⁵, из которых число участников «диверсионных и повстанческих организаций и групп» составило 14 391 человек, а «шпионов» – 4 441 человек⁶. Вместе с тем, было ликвидировано «65 шпионских резидентур: польской (54), латвийской (5), румынской (4), финской (1) и эстонской (1) разведок»⁷. Оценивая ход операции, заместитель председателя ОГПУ СССР Г.Е. Прокофьев в своем докладе Сталину от 8 августа 1933 г. подчеркнул: «Реальные возможности осуществления поставленных противником задач базировались на использовании значительного количества польской мелкой шляхты [...], деятельностью повстанческих организаций было охвачено 140 районов пограничной полосы и приграничных районов Киевской, Винницкой, Одесской и Молдавской областей Украины, руководимых польско-петлюровской разведкой». Что касается приграничной Карелии и ЛВО, то и здесь, по данным Г.Е. Прокофьева, ситуация была катастрофической, т. к. «деятельностью повстанческих организаций было охвачено 23 района (15 районов в Карелии и 8 в ЛВО)»⁸.

Особый упор был сделан ОГПУ на вычленение «повстанческих организаций», сформированных по национальному признаку, что должно было усилить у кремлевского руководства впечатление активного формирования «пятой колонны» в СССР. Так, в докладной записке Г.Г. Ягоды, поступившей Сталину через 10 дней после начала операции, сообщалось о разгроме «контр-революционной организации немцев-колонистов» в Зельцком районе (Одесская область), строившей «свои повстанческие планы в надежде на приход Гитлера на Украину», а также «крупной повстанческой организации немцев» в районе им. Карла Либкнехта (Одесская область), руководимой из соседней Румынии⁹. Причем, по данным Ягоды, эти организации носили далеко не локальный характер, а распространяли свои «щупальцы» на такие важные военно-стратегические регионы страны, как Одесса и Донбасс¹⁰. В Белоруссии, наряду с разгромом целого ряда центров «польской

⁴ Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 г. / под ред. А. Яковлева. М., 2003. С. 420.

⁵ С 16 по 26 марта в результате этой операции, только в Украине было арестовано 9.514 человек, из которых большинство составили «шпионы» – 2 311 человек и представители «повстанческих организаций» – 6 074 человека. В БССР было арестовано 3 942 человек, из них «шпионов» – 203, «членов контр-революционных организаций» – 445 и лиц «по признакам шпионства и повстанчества» – 2 844. См.: Лубянка... С. 422.

⁶ Лубянка... С. 460.

⁷ Там же. С. 461.

⁸ Там же. С. 462.

⁹ Лубянка... С. 424–425.

¹⁰ К середине 1934 г., только украинскими органами ГПУ в немецких Зельцком и Спартакоском районах (Одесская область) было ликвидировано около 40 «фашистских ячеек» и арестовано 110 граждан немецкой национальности, из которых 56 чел. были осуждены на различные сроки заключения. См.: Ченцов В.В.: Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы. М., 1998. С. 68.

резидентуры» была выявлена латышская контрреволюционная националистическая организация, «приурочившая сроки восстания к началу войны». В ЛВО, в свою очередь, была ликвидирована «широко разветвленная сеть ячеек повстанческой организации, созданной финским генеральным штабом и охватывающей Карелию, Карельский перешеек и отдельные национальные районы ЛВО»¹¹. Необходимо заметить, что Сталин не оставил без внимания сообщение Ягоды, оставив на полях его докладной записки весьма лаконичную ремарку: «А какова судьба арестованных»¹². Ситуация в западном приграничье, по сообщениям руководителей ОГПУ, напоминала сцену из сказки, когда на месте отрубленной головой дракона тут же вырастала новая. Так, к примеру, по данным Г.Е. Прокофьева только за время с 15 апреля по 1 августа 1933 г. на границе, отделявшей Советский Союз от западных стран, было «задержано 163 агента польской, латвийской, финской, румынской, эстонской разведок, то есть такое количество, которое на 126 % превышает число эмиссаров разведок, задержанных за все время [мартовской] операции»¹³.

Приход к власти в Германии, национал-социалистической партии под руководством Гитлера не только привел к противостоянию двух диктатур, нацистской и советской, но и стал определяющим фактором в отношении сталинского руководства как к «германским специалистам», работавшим в СССР¹⁴, так и ко «внутренним» немцам. Одним из первых шагов сталинского руководства явилась ликвидация германско-советской концессии «Друзаг» (Deutsche-Russische Saatbau Aktiengesellschaft), образованной в соответствии с договором от 24 октября 1922 г. между Наркомземом РСФСР и Германским обществом семеноводов (Deutsche-Saatbaugesellschaft) на довольно длительный срок, с 1 января 1923 г. по 1 декабря 1954 года¹⁵. Концессия была создана на самом гребне нэповской волны как опытное, «образцово-показательное» семеноводческое хозяйство¹⁶. Причем, одной из главных особенностей «Друзаг» являлся национальный состав ее рабочей силы¹⁷: основная масса как постоянных, так и сезонных рабочих состояла из лиц немецкой национальности, проживавших вблизи арендуемых концессионерами земель в Армавирском и Донском округах Северо-Кавказского края¹⁸. По методам организации труда концессия «Друзаг» была чисто капиталистическим хозяйством, что не могло не привести ее к отторжению по мере развития и укрепления совхозов и колхозов.

Существование «германского островка» в центре расположения немецких «колоний» влияло на общие настроения их жителей. Так, к примеру, регулярная финансовая помощь концессионеров немецким крестьянам Ванновского района в форме предоставления

---

¹¹ Лубянка... С. 424–425.

¹² Там же. С. 425.

¹³ Там же. С. 463. Параллельно «зачисткам» в западном приграничье, в марте 1933 г. была организована и «немецкая» операция в Азербайджане, в результате которой было арестовано 38 чел.

¹⁴ Вопросы по «германским специалистам» не раз выносились на заседания Политбюро ЦК ВКП(б) в конце 1920-х – начале 1930-х гг. См. к примеру заседание ПБ от 16.07.1932 г.; заседание ПБ от 8.09.1932 г. и т. д. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. М.: 2001. Т. 2: 1930–1939. С. 329, 351. См. также о судьбе германских специалистов в Советском Союзе после 1933 г.: Журавлев С. «Маленькие люди» и «большая история». Иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-х – 1930-х гг. М., 2000, С. 272–286.

¹⁵ Плохотнюк Т.Н. Германские сельскохозяйственные концессии на Северном Кавказе (1920-е – 1930-е гг.) // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. Материалы международной научной конференции (Москва, 17–19 сентября 1999 г.). М., 2000. С. 223–224.

¹⁶ В концессии «Друзаг» занимались выращиванием пшеницы, технических культур, в частности, подсолнечника, а также – коневодством и скотоводством. На опытных полях концессии проводилась также и селекционная работа.

¹⁷ По договору число иностранных рабочих и служащих не должно было превышать 25 % общего количества рабочей силы, задействованной в концессии. См.: Плохотнюк Т.Н. Германские сельскохозяйственные концессии... С. 224.

¹⁸ Так, из Ванновского (немецкого) района в концессии было задействовано вместе с сезонными рабочими свыше 1,1 тыс. чел. См.: Рагер Ю.Б. О германо-советской концессии «Друзаг» в Ванновском немецком районе Северо-Кавказского края. // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа, 22–26 сентября 1994 г. М., 1995. С. 75.

беспроцентных кредитов укрепила нежелание последних вступать в колхозы в конце 1920-х годов. Общение с представителями концессии также повлияло на решение части немецкого населения района, примкнуть к движению за выезд из СССР в 1929–1930 гг. Главной причиной, однако, была малоэффективная и непроизводительная работа целого ряда соседних колхозов и совхозов по сравнению с деятельностью концессии «Друзаг», что вызывало неприязнь местного партийного и советского руководства. Развитие внешнеполитических событий вылилось в 1933 г. в откровенную враждебность: «Друзаг» был объявлен «рассадником германских шпионов», занимающихся открытой вербовкой советских немцев¹⁹.

5 января 1933 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было принято решение, передать рассмотрение вопроса по судьбе концессии «Друзаг» в комиссию по внешне-торговым вопросам под руководством В.М. Молотова²⁰. Необходимо заметить, что вопрос о концессии «Друзаг» выносился на повестку заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) в 1933 г. восемь раз²¹. Седьмого августа 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б), исходя из материалов, предоставленных комиссией, приняло решение о немедленном прекращении деятельности концессии. «Ввиду антисоветского поведения концессионеров, – отмечалось в постановлении Политбюро, – признать политически необходимым добиваться немедленной ликвидации концессии «Друзаг»²². Причем, исходя из постановления, переговоры о ликвидации должны были вестись не с концессионером, а в дипломатическом порядке – с Германским посольством в Москве. Была сформулирована и необходимая мотивировка подобного решения – «нелояль[ое] поведени[е] концессионера, в частности покровительств[о], которое он оказывает антигосударственным элементам из числа граждан СССР»²³.

Окончательное решение в отношении концессии «Друзаг» Политбюро ЦК ВКП(б) приняло 5 декабря 1933 г., а уже в начале 1934 г. органы ОГПУ начали репрессии в отношении бывших сотрудников и рабочих концессии, распространившиеся далеко за пределы территории Северо-Кавказского края. Так, например, в Запорожском районе Днепропетровской области был арестован бывший служащий «Друзаг» Карл Майер, обвиняемый ОГПУ в создании группы, «формирующей кадры для действий в тылу в случае войны Германии с Советским Союзом». В Одесской области сотрудники ОГПУ «раскрыли» собранный представителем концессии Берендом, «фашистский архив». В декабре 1934 г. в Азово-Черноморском крае была проведена операция по искоренению «фашистского подполья из немцев-кулаков-меннонитов», в результате которой было арестовано более 70 человек, ранее работавших в «Друзаг».

По видимому, также летом 1934 г.²⁴ было отдано распоряжение заместителя наркома внутренних дел СССР Я.С. Агранова активизировать борьбу с советскими немцами,

---

¹⁹ Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сборник документов / сост. Т.Н. Плохотнюк. Ставрополь, 2002. С. 174–177. Об оперативной работе сотрудников ГПУ Украины в отношении сотрудников «Друзаг» см.: Голодомор в Україні 1932–1933. Польща та Україна у тридцятих – сорокових роках XX століття: Невідомі документи з архівів спеціальних служб / ред. кол. М. Вінярчик-Коссаковська, З. Гайовнічек, П. Кулаковський та ін. Т. 7. Варшава; Київ, 2008. С. 98.

²⁰ Протокол № 128 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16.01.1933 г. [принят опросом от 15.01., пункт 106/86]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 23.

²¹ См.: Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. II. С. 390, 445–487. [протокол № 128, 143, 146–150].

²² Протокол № 143 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15.08.1933 г. [принят опросом от 7.08., пункт 54/40]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 24–25.

²³ Там же.

²⁴ К сожалению, В. Хаустов, введший в научный оборот эти сведения, не указывает дату аграновского распоряжения. Но если учесть, что Агранов занимал пост 1-го зам. НКВД СССР с 10 июля 1934 г., то наиболее вероятной датой является конец лета 1934 г. См. *Хаустов В.* Репрессии против советских немцев до начала массовой операции 1937 г. // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М., 1999, 75–76;

передававшими на Запад информацию о голоде и, следовательно, распространявшими «клевету о голоде в СССР». Директива последовала вслед за спецсообщением, информировавшем руководство НКВД о распространении в США, Франции и Швейцарии серии диапозитивов о голоде в СССР, собранных бывшим директором «Друзаг» на Северном Кавказе Ф. Дитловым²⁵. В течение 1935 г. сотрудники НКВД СССР «разоблачили» еще 24 фашистские группировки, связанные с концессией «Друзаг» в УССР, Азово-Черноморском крае, АССР немцев Поволжья и Куйбышевском крае, арестовав в общей сложности 103 человека²⁶. В самом Армавирском округе до начала 1937 г. аресту подверглись 166 немцев – бывших сотрудников концессии, обвиненные НКВД «в систематическом вредительстве в полеводстве, животноводстве, на предприятиях»²⁷. «Успехи» по «выкорчевыванию» бывших служащих и рабочих концессии «Друзаг» позволили руководству НКВД сделать вывод о том, что «агентурной сети центральной политической разведки германской фашистской партии» был нанесен ощутимый удар²⁸.

С конца 1933 г. органы ОГПУ активизировали свою деятельность и в отношении официальных дипломатических и торговых представительств Германии²⁹. При этом основная задача госбезопасности заключалась в выявлении «потенциальной базы» германской разведки в СССР. Наряду с сотрудниками советско-германских концессий, германскими подданными – техническими специалистами, под подозрение попали все лица, проживавшие в определенный период в Германии, бывшие военнопленные, политэмигранты и др. Не были обойдены вниманием и советские граждане немецкой национальности, ставшие уже с конца 1920-х гг. своего рода «разменной монетой» в советско-германских отношениях³⁰. С начала 1934 г. советские немцы в сводках ОГПУ, направляемых лично Сталину, стали официально рассматриваться в качестве потенциальных поставщиков кадров для «пятой колонны» в случае войны с Германией. Как отмечал в своем сообщении Сталину 5 марта 1934 г. зам. председателя ОГПУ при СНК СССР В.А. Балицкий: «Если раньше, до прихода Гитлера к власти, германские религиозные и националистические общества и организации пытались различными путями проводить среди полумиллионного немецкого населения Украины свою работу, то с приходом Гитлера к власти вся работа против нас сосредотачивается в немецких консульствах, которые возглавляют руководство всей фашистской пангерманской разведывательной и диверсионной работой, широко используя немецкие лютеранские и католические кадры». В качестве примера Балицкий в красках описал Сталину «подрывную работу» германского консульства в Харькове³¹, которое, по его словам, охватывало своим влиянием немецкие колонии в Крыму, Закавказье, на Северном Кавказе и в АССР немцев Поволжья, «давая туда указания о проведении фашистской работы и эту работу финансируя». «Материалами, которыми мы располагаем, – подчеркивал Балицкий, – точно установлено, что немецкие консульства в Харькове, Киеве и Одессе

Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. Документы и материалы / сост. А.И. Савин. Новосибирск, 2009. С. 23.

²⁵ Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы... Новосибирск, 2009. С. 23–24.

²⁶ Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 71.

²⁷ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. С. 151.

²⁸ Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 71.

²⁹ «Ваши указания о необходимости усилить работу по Харьковскому, Киевскому и Одесскому [германским] консульствам, – отмечал Балицкий в своей записке Сталину, – целиком и полностью подтверждаются имеющимися у нас материалами о контрреволюционной работе этих консульств». См.: Записка В.А. Балицкого И.В. Сталину об усилении работы по германским консульствам, от 5.03.1934 г. // Лубянка... С. 494.

³⁰ См. более подробно: Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы). М., 1996. С. 7–127; Lopau Ch. Das Flüchtlingslager für die Russlanddeutschen in Mölln (1929–1933). In: Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen 7 (1997), 107–117; Mick Ch. Sowjetische Propaganda. Fünfjahrplan und deutsche Rußlandpolitik 1928–1932. Stuttgart, 1995. S. 350–380; Brandes D., Savin A. Die Sibirierndeutschen im Sowjetstaat 1919–1938. Essen, 2001. S. 278–301.

³¹ Belkowitz L., Belkowitz S. Gescheiterte Hoffnungen. Das deutsche Konsulat in Sibirien 1923–1938. Essen, 2004.

непосредственно руководят работой: 1. По подготовке организации Национал-социалистической партии Украины, которая объединяла бы фашистские элементы всех национальностей и организаций молодежи в так называемый «Союз боевых молодых немцев». 2. По пропаганде пангерманских фашистских идей среди немецкого населения и организаций по типу гитлеровских штурмовых отрядов, повстанческих ячеек. 3. По насаждению в нашей оборонной промышленности диверсионных и шпионских групп». Для подобной деятельности, по данным ОГПУ, немецкие консульства широко использовали специалистов из Германии, работавших на советских предприятиях³², немецкое духовенство, а также «свою агентуру среди немецкой шовинистической интеллигенции». Заканчивая свое сообщение, Балицкий сделал далеко идущий вывод: «Вся эта деятельность имеет своей конечной целью подготовку активных фашистских кадров, необходимых на случай внешних осложнений, которые изнутри способствовали бы интервентам»³³.

Докладная записка Сталину подкреплялась весьма обширными статистическими данными об успехах чекистов. Так, к началу марта 1934 г. только по УССР была ликвидирована 81 «повстанческая ячейка, созданная по типу гитлеровских штурмовых отрядов», из них в Днепропетровской области – 29, Одесской – 23, Донецкой – 21 и Киевской – восемь³⁴. Что касается «диверсионных ячеек»³⁵ на промышленных предприятиях УССР, как правило якобы возглавляемых специалистами из Германии, то к марту 1934 г. было выявлено и ликвидировано 29 подобных «фашистских объединений». Такого рода «объединения», по данным ОГПУ, существовали не только на заводах и фабриках местного значения, но и на таких промышленных и энергетических гигантах, как Днепрогэс, Днепропетровский алюминиевый комбинат, Запорожсталь и др.³⁶

Не могли оставить равнодушным Сталина и примеры, которые приводил Балицкий в своем обширном докладе, прямо указывавшими на формирование в СССР «пятой колонны» из советских немцев. Так, например, арестованный по делу «Союза боевых молодых немцев» сотрудник лингвистического института С. Шульц³⁷, якобы возглавлявший подготовку «кадров для штурмовых отрядов», на допросе показал следующее: «По приезде в СССР я ставил своей задачей всемерно проводить фашистское влияние среди русских немцев. Поступив учителем в немецкую школу, я прививал фашистские идеи немецкой учащейся молодежи»³⁸. Признался в своей «враждебной» деятельности и арестованный глава лютеранской церкви на Украине протестант Бирт, «завербованный» германским посольством в Харькове: «Моя контрреволюционная пангерманская и шпионская работа, а также привлеченных мною для этой цели пасторов в основном сводилась: 1) к обработке немцев-

---

³² В апреле 1934 г. органы ОГПУ «раскрыли» контрреволюционную организацию, состоящую из германских подданных. Последним вменялось в вину создание нелегальной национал-социалистической организации, военный шпионаж, вредительство и распространение контрреволюционных фашистских листовок. В результате следствия нарком внутренних дел Г. Ягода, исходя из того, что в деле были замешаны иностранные подданные, предложил всех граждан Германии выслать за пределы СССР без права въезда. Это предложение было рассмотрено и одобрено членами Политбюро ЦК ВКП(б). См.: Лубянка... С. 819.

³³ См. записку В.А. Балицкого И.В. Сталину об усилении работы по германским консульствам, от 5.03.1934 г. // Лубянка... С. 494–495. Сравни: Hedeler W., Savin A. Die Deutschen in der UdSSR – eine «fünfte Kolonne». Die sowjetisch-deutschen Beziehungen Mitte der 1920er Jahre aus der Sicht der OGPU // Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung (2006). S. 308–315.

³⁴ Лубянка... С. 496. Так, к примеру, члены «украинско-немецкой контрреволюционной повстанческой организации», выявленной Особым отделом Днепропетровского Областного отдела ГПУ (1933) обвинялись в подготовке свержения советской власти «путем вооруженного восстания, увязанного с интервенцией против Советского Союза со стороны Германии». Причем, из 13 обвиняемых пятеро являлись советскими немцами. См.: Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 170.

³⁵ Главная задача подобных «ячеек» по данным ОГПУ сводилась к подготовке и проведению диверсий во время войны с Германией, что должно было ускорить продвижение германских войск по территории СССР.

³⁶ Лубянка... С. 499.

³⁷ Вместе с Шульцем были осуждены еще десять преподавателей немецких школ Украины, проходивших по делу «Союз молодых боевых немцев на Киевщине». См.: Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 69.

³⁸ Лубянка... С. 495–496.

колонистов в контрреволюционном националистическом германофильском духе; 2) воспитанию из немцев-колонистов идейных врагов интернациональной политики Советской власти и ее мероприятий в этой области; 3) к противодействию в проведении всех мероприятий Советской власти в немколониях вообще; 4) к шпионской работе в пользу Германии, сбору компрометирующих материалов и 5) как конечная цель вся эта деятельность сводилась к подготовке контрреволюционных враждебных кадров из немцев-колонистов, необходимых на случай каких-либо внешних осложнений, которые бы способствовали скорейшему свержению Советской власти»³⁹. Подобные сообщения руководства ОГПУ, с регулярной последовательностью направляемые Сталину, безусловно усиливали подозрения последнего, и так мало верившего в лояльность «ненадежных этносов». Как правило, реакция была одна – усиление репрессивных мер, в том числе по отношению к советским немцам. В первой половине 1934 г. только органы безопасности ГПУ Украины обследовали 240 немецких населенных пунктов, «вскрыв» 85 «фашистских» организаций и арестовав более 250 человек немецкой национальности, включая представителей партийной и советской номенклатуры, учительства и духовенства⁴⁰.

Особое внимание Политбюро ЦК ВКП(б) уделяло выявлению «шпионских ячеек» на промышленных предприятиях, где наряду с германскими подданными арестам подвергались советские немцы⁴¹. Так, к примеру, под личным контролем Сталина осенью 1933 г. было начато дело в отношении 28 служащих, представлявших фирму «Контроль-К^о»⁴². Ячейки резидентуры данной фирмы, являвшейся по материалам ОГПУ «диверсионно-разведывательной организацией немецкой национал-социалистической партии», были «вскрыты» на оборонных предприятиях Мариуполя и Николаева, в Мариупольском, Бердянском, Николаевском, Херсонском и Одесских портах. «Ряд завербованных немцев-колонистов, – отмечал в докладной записке Сталину зам. председателя ОГПУ Я.С. Агранов, – использовался для создания к[онтр]-р[еволюционных] низовых повстанческих ячеек [...] в немецких колониях Донбасса, Одесщины и Днепропетровщины»⁴³. Задачей одной из таких «ячеек», состоявшей «из нем[цев]-кулаков, осевших на предприятиях», должна была стать подготовка диверсионных актов на Крамрашстрое и Краматорской ГЭС⁴⁴. Кроме этого, по представленным Сталину данным, с помощью «кадров из немколонистов» готовились диверсии в г. Николаеве – на заводе «61», на огневых и минных складах, включая взрыв крупнейшего железнодорожного моста⁴⁵. Особый упор был сделан на то, что «шпионско-диверсантская группа» на базе фирмы «Контроль-К^о» занималась враждебной деятельностью в пользу Германии еще с начала 1920-х годов, а целый ряд обвиняемых по делу лиц, годами (!) вели пропаганду среди колониетского населения «в пользу отторжения Украины от Союза и присоединения ее к Германии»⁴⁶. Состоявшееся 19 декабря 1933 г. заседание Политбюро ЦК ВКП(б) приняло

³⁹ Лубянка... С. 496.

⁴⁰ Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 68.

⁴¹ Из 20 тыс. иностранных рабочих и специалистов из Германии, к осени 1932 г. насчитывалось около 11 тыс. чел. (с семьями до 17 тыс. чел.), которые проживали в наиболее развитых в промышленном отношении регионах СССР (Урал, Донбасс, Северный Кавказ, Ленинград, Москва и т. д.). См.: Дель О. От иллюзии к трагедии. Немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997. С. 9.

⁴² Фирма осуществляла техническое обслуживание хлебного экспорта, а в ее составе находились как германские подданные, так и советские немцы.

⁴³ Докладная записка Я.С. Агранова И.В. Сталину по делу ликвидированной ГПУ УССР организации «Мариуполь-Николаев», от 15.10.1933 г. // Лубянка... С. 468–469. Аресту подверглись в первую очередь лица, состоявшие в «Союзе южно-русских колонистов и граждан немецкой расы», действовавшем в г. Мариуполе в 1920–1924 гг.

⁴⁴ Спецсообщение Г.Е. Прокофьева И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.М. Кагановичу о необходимости арестов австрийских и германских подданных, от 3.11.1933 г. // Лубянка... С. 470–471.

⁴⁵ Докладная записка Г.Г. Ягоды И.В. Сталину о «диверсионной» деятельности сотрудников конторы «Контроль-К^о», от 10.12.1933 г. // Лубянка... С. 473–474.

⁴⁶ Записка Г.Г. Ягоды И.В. Сталину с приложением записки А.Я. Вышинского о поджоге подводных лодок, от 29.01.1934 г. // Лубянка... С. 479–480.

решение арестовать всех немцев независимо от их гражданства, проходивших по делу фирмы «Контроль-К^о», а ровно через два месяца деятельность фирмы на территории Союза была полностью прекращена⁴⁷. Необходимо заметить, что ОГПУ–НКВД на протяжении всей первой половины 1930-х годов формировало установку у руководства ВКП(б) о тесных связях советских немцев с «террористическими группами» и «шпионскими ячейками» иностранных специалистов. Так, к примеру, в первой половине 1935 г. в Москву поступили сведения о ликвидации управлением НКВД по Саратовскому краю «группы австрийских подданных, техников и конструкторов», работавших с 1931 г. на Саратовском заводе по изготовлению комбайнов. «Шпионская, фашистская деятельность Саратовской группы австрийских специалистов», – отмечалось в докладной записке начальника Особого отдела УГБ УНКВД по Саратовскому краю М.И. Диментмана, – заключалась в вербовке для ведения шпионажа и фашистской пропаганды советских граждан, преимущественно местных немцев»⁴⁸.

Большой резонанс в Кремле получило и дело о раскрытии в марте 1934 г. органами ОГПУ т.н. «Всесоюзного центра» – фашистского объединения, действовавшего «под прикрытием немецких газет», и направляемого из московской редакции «Немецкой центральной газеты» (*Die Deutsche Zentral-Zeitung, DZZ*)⁴⁹. По утверждениям руководства ОГПУ, объединение было создано «при активном участии специально приезжавших в СССР из Германии агентов германской фашистской организации и работало под руководством нац[ионал]-соц[социалистической] партии Германии»⁵⁰. Исходя из материалов следствия, спектр задач «Всесоюзного центра» был практически необъятным: «1) Создание широкой сети периферийных фашистских ячеек и, в первую очередь, подготовка на Украине опорных фашистских групп с тем, чтобы они оказали активную поддержку германским войскам в тылу СССР во время войны за захват Украины; 2) Активная фашистская пропаганда, агитация и борьба против коллективизации; 3) Военный шпионаж и подготовка диверсий; 4) Работа по разложению немецких коммунистических кругов в СССР; 5) Организация и проведение агитации за переселение на Украину немцев-колонистов, распространяя провокационные слухи, что Украина скоро будет занята Гитлером, с целью расширения там базы для к[онтр]-р[еволюционной] фашистской работы»⁵¹. Особенностью данной акции явилось то, что в качестве организатора объединения «всесоюзного» масштаба чекисты выбрали бывшего секретаря ЦБ немецких секций при ЦК ВЛКСМ Владимир Фришбуттера, исполнявшего к этому времени должность заместителя ответственного редактора «DZZ»⁵². Исходя из данных протокола заседания Партколлегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) от 13 ноября 1934 г., Фришбуттер «сознался» не только в сборе разведывательных данных в пользу Германии, но и в использовании газеты для «завуалированной» фашистской пропаганды⁵³. На этом же заседании он был исключен из рядов ВКП(б) как предатель, «враг партии и Советского Союза»⁵⁴. Вслед за членами «Всесоюзного центра» – «контрреволюционной фашистской организации», в основном

⁴⁷ См.: Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 151, от 20.12.1933 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 151; Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 1, от 20.02.1934 г. [опросом от 19.02.]. Там же. Д. 16. Л. 3.

⁴⁸ Справка о наиболее характерных контрреволюционных образованиях в деревне Саратовского края, от 2.07.1935 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 289. Л. 243–244.

⁴⁹ *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 69–70.

⁵⁰ Спецсообщение секретарю крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе по материалам следствия ликвидированной ОО ОГПУ фашистской контр-револ. организации, работавшей под прикрытием немецких газет, без даты. // *Фаст А.А.*: В сетях ОГПУ–НКВД (Немецкий район Алтайского края в 1927–1938 гг.). Барнаул, 2002. С. 163.

⁵¹ *Фаст А.А.* В сетях ОГПУ–НКВД... С. 163–164.

⁵² Фришбуттер был снят с занимаемой должности решением Оргбюро ЦК ВКП(б) еще в феврале 1934 г. за помещение «враждебной» статьи Альперовича, «искажавшей» положение с развитием сельского хозяйства в АССР НП. См.: Протокол № 1 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 25.02.1934 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 557. Л. 15.

⁵³ *Дель О.* От иллюзии к трагедии... С. 95.

⁵⁴ См.: Личное дело Владимира Фришбуттера. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6913. Л. 1, 35.

состоящей из сотрудников редакции «DZZ», были «разоблачены» и сотрудники ее «региональных секций» – представители партийной и советской немецкой элиты в Западной Сибири, Азово-Черноморском крае, АССР НП, УССР и т. д.⁵⁵

Специальные «инструменты» осуществления национальной политики в виде использования немецкоговорящей партийно-советской элиты и национально-территориального административного строительства еще раз подтвердили всю свою несостоятельность во время активизировавшейся с 1933 г. централизованной кампании борьбы с т.н. «гитлеровской помощью». Последняя не только подкрепила сомнения кремлевского руководства в лояльности советских немцев, но и дала повод позже обвинить получателей помощи «в связях» с фашистской Германией. Дело заключалось в том, что с 1933 г. резко возросла финансовая помощь советским немцам, поступавшая из-за границы, в основном, из Германии. Если все предыдущие годы советское руководство фактически закрывало глаза на прибывавшие в немецкие селения денежные переводы и зарубежные посылки с продовольствием и одеждой, то после прихода Гитлера к власти ситуация резко изменилась. «Гитлеровская помощь», широко разрекламированная в западной прессе, стала однозначно расцениваться Кремлем, как средство, подрывающее авторитет социалистического государства. Необходимо учитывать, что разразившийся в СССР в 1932–1933 гг. массовый голод⁵⁶, как прямое следствие сталинской политики коллективизации, не мог не вызвать реакции германской общественности. Нельзя забывать и о том, что руководство национал-социалистической партии Германии уже с конца 1920-х гг. активно выдвигало разного рода инициативы в поддержку страдающих в СССР «братьев». Сам Гитлер в своих выступлениях и публикациях в прессе неоднократно заявлял о голоде в СССР, призывая веймарское правительство к активной политике защиты интересов немецкого меньшинства в СССР⁵⁷. Так, еще в январе 1931 г. (20.01.) на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было официально отклонено предложение правительства Германии об оказании помощи «советским гражданам германского происхождения», адресованной немцам, сосланным в лагеря⁵⁸. Поэтому не вызывает особого удивления, что именно в 1933 г. в Германии с новой силой вспыхнула кампания по сбору средств и организации помощи немцам в СССР.

Необходимо признать, что нацистские лидеры умело использовали заговор молчания советских властей вокруг голода, мастерски выпячивая национальную идею защитников «арийской расы»⁵⁹. Германские дипломаты в Москве и Берлине напоминали о «злключениях немецких колонистов», особенно германских граждан, и настаивали на получение от советских властей разрешения на предоставление немецкому населению

---

⁵⁵ В их числе – Фридаг Генрих («DZZ»), Гардер Давид («DZZ»), Фогт Яков (редактор газеты «Rote Fahne», Гальбштадт), Э.Х. Шмидт (редактор газеты «Stürmer»), Мюллер (редактор газеты «Das Neue Dorf»); Кнорс Рихард – (редактор газеты «Die Trompete», Харьков), Бестфатер Генрих – (зам. секретаря райкома ВКП(б), Немецкий район, Западно-Сибирский край); Динкель Петр – (председатель райисполкома Немецкого района, Западно-Сибирский край) и т. д. См.: *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 81; *Фаст А.А.* В сетях ОГПУ–НКВД... С. 170; Из обвинительного заключения по делу контрреволюционной фашистской организации среди бывших немецких колонистов Родинского района Западно-Сибирского края, март 1935 г. // *Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы / сост. А.И. Савин. Новосибирск; СПб., 2006. С. 427–430.*

⁵⁶ Более подробно о голоде в немецких селениях Украины см.: Иваненко В.В., Голуб А.И. Голод начала 30-х годов и судьба немецких колонистов. // *Вопросы германской истории. Днепропетровск 1996, С. 150–156.* О фактах голодной смерти и случаях каннибализма в немецких селениях Украины сообщал в редакцию «DZZ» Йохан Завадский из села Морозово (Хортицкий район): «В нашем селе раньше проживало 103 семьи, а теперь только 18: остальные померли...». См. полностью письмо: *Свтух В.Б., Чирко Б.В.* Німці в Україні (1920-і – 1990-і роки). Київ, 1994, С. 53–54.

⁵⁷ *Белковец Л.П.* «Большой террор»... С. 164.

⁵⁸ См.: Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 24, от 25.01.1931 г. [опросом от 20.01.1931]. // *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 122.*

⁵⁹ Информация о голоде в Советском Союзе была тщательно засекречена, и кремлевские руководители всеми силами пытались скрыть ее от советской и мировой общественности.

продовольственной помощи. Советская сторона лицемерно отрицала наличие голода в СССР и отказывалась принимать какую-либо помощь из Германии⁶⁰. В марте 1933 г. последовали публичные выступления руководителей Германии с обвинениями советского руководства в том, что оно скрывает правду о растущем с каждым днем голодом. В июне в Берлине была организована выставка писем голодающих немцев из СССР, вызвавшая настоящий шок у ее посетителей. Своего апогея кампания протеста против «организованного обречения немцев на голодную смерть в СССР» достигла к июлю 1933 г.⁶¹ Ряд организаций (Германский Красный Крест, Высший совет евангелических церквей, Союз немцев за рубежом и др.) обратились с призывом к германскому народу о сборе пожертвований в пользу «страдающих немцев» в СССР. С этой целью в банках был открыт специальный счет «Братья в нужде», на который в числе первых внесли по тысяче марок из личных средств президент Германии П. фон Гинденбург и канцлер А. Гитлер⁶². Именно в этот период был вновь возрожден комитет «Братья в нужде («Brüder in Not»)⁶³, взявший на себя всю координацию средств, доставку продовольствия и отправку денежных переводов советским гражданам немецкого происхождения. Уже к августу 1933 г. членам Комитета удалось собрать около 500 тыс. рейхсмарок, внесенных в фонд помощи организациями евангелических лютеран (60 %), католиков (20 %), меннонитов (15 %) и других конфессий (5 %)⁶⁴. В помощь голодающим немцам в СССР германское правительство было готово ассигновать около 17 млн марок⁶⁵. В сборе средств активное участие принял и американский «Союз помощи», организованный в 1933 г. выехавшими за океан российскими немцами. Особо хотелось бы подчеркнуть, что по его инициативе было составлено прошение с 25 тыс. подписями, обращенное к правительству Третьего рейха, о разрешении на въезд в Германию всех российских немцев⁶⁶. Что касается технической стороны дела, то доставка собранных средств в СССР была поручена фирме «Fast & Brilliant», которая, согласно спискам, составленным представителями различных конфессий через лиц, имевших в Советском Союзе родственников, должна была распределять их между регионами⁶⁷. К делу организации помощи подключились и германские консульства в СССР, хорошо знавшие обстановку в регионах и также принимавшие участие в сборе финансовых средств. Уже в декабре 1933 г., секретарю ЦК ВКП(б), члену Политбюро Л.М. Кагановичу поступила информация об

⁶⁰ См. более подробно: *Бабиченко Л.* Шестьдесят лет назад. Дипломатические игры вокруг голодающих немцев Поволжья. // *Neues Leben* (1993). № 41, 4. Сравни: *Иваненко В.В., Голуб А.И.* Голод начала 30-х годов и судьба немецких колонистов. // *Вопросы германской истории. Немцы в Украине.* Днепрпетровск 1996. С. 153; *Гербер О.* Этническая чистка в Сибири (1934–1935 гг.) // *Из прошлого Сибири.* Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1996. Вып. 2. Ч. 2. С. 111–115.

⁶¹ Письмо исполняющего обязанности представителя АССР НП при Президиуме ВЦИК в Обком ВКП(б), СНК и ЦИК АССР НП, от 9.07.1933 г. // *История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах / сост. А. Герман. М., 1996, С. 216–217; Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге 1918–1941. Саратов, 1994. Ч. 2. С. 184.

⁶² *Герман А.А.* Немецкая автономия... С. 183–184. См. также: *Свтух В.Б., Чирко Б.В.*: *Німці в Україні*, С. 54–55.

⁶³ Впервые комитет «Братья в нужде» был образован в 1922–1923 гг. эмигрировавшими в Германию российскими немцами, для оказания помощи колонистам Поволжья и Украины, пострадавшим во время массового голода 1921–1923 гг. См. *Брандес Д.* «Братья в нужде» // *Немцы России.* Энциклопедия. / под ред. В. Карева. М., 1991. Т. 1. С. 245–246.

⁶⁴ *Белковец Л.П.* «Большой террор»... С. 165.

⁶⁵ Письмо исполняющего обязанности представителя АССР НП при Президиуме ВЦИК в Обком ВКП(б), СНК и ЦИК АССР НП, от 9.07.1933 г. // *История Республики немцев Поволжья.* С. 216–217; *Герман А.А.* Немецкая автономия... С. 184.

⁶⁶ *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 72.

⁶⁷ В показаниях меннонитов, арестованных в Западной Сибири в 1933–1934 гг. за активное участие в распространении «гитлеровской помощи», упоминаются следующие «контактные» персоны, в адрес которых отправлялись письма с ходатайством о предоставлении помощи: Видемайер, представитель «Комитета по оказанию помощи немцам в России», профессор Д. Адольф (Женева), Келлер (Рига), Гацениус (Стокгольм), Унру (Германия). Последний из названных четко идентифицируется как доктор Бенъямин Унру, представлявший меннонитов СССР на Западе в 1919–1954 гг. См. *Этноконфессия в советском государстве.* Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы... С. 392–395, 406–409.

участии в «акции помощи» Германского посольства в Москве, активно распространявшего воззвания о сборе денежных средств в «поддержку бедствующих немцев» СССР среди представителей германских фирм, находящихся в советской столице⁶⁸.

Подобная активность германской стороны не могла не остаться незамеченной в Кремле, в свою очередь, развернувшим антикампанию по борьбе с «помощью» капиталистического Запада⁶⁹. Уже с середины июля 1933 г., в ответ на германские обличения, в СССР началась ответная кампания «возмущения» советских немцев «ложью фашистской пропаганды». На предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, учебных заведениях и т. д. стали созываться собрания и митинги, на которых принимались «резолуции протеста». Подобными протестами в этот период были заполнены все страницы немецкоязычных газет, выпускаемых в СССР. Смысл всех этих протестов сводился к одному: советские немцы не нуждаются ни в какой помощи со стороны фашистской Германии и готовы сами оказывать ее всем нуждающимся, включая «голодающих» германских рабочих⁷⁰. В августе 1933 г. под эгидой исполкома Коминтерна была выпущена брошюра «Братья в нужде?»⁷¹, распространяемая за рубежом, в которой красочно повествовалось о «зажиточной и счастливой жизни» советских немцев с многочисленными фотографиями⁷². Параллельно с этой кампанией, на страницах советской прессы усилилась публикация материалов, разоблачавших террор против коммунистов, социал-демократов, евреев и служителей церкви в Германии.

Можно предположить, что именно эти разоблачения «нацистского режима», как и ряд жестких демаршей советской дипломатии привели к тому, что антисоветская кампания на «правительственном уровне» в Германии стала угасать⁷³. Однако ее резонанс в целом ряде западных стран вынудил кремлевское руководство ослабить запреты на помощь «со стороны». В частности, так и не разрешив официальную (государственную) помощь со стороны Германии, советское руководство сняло свои возражения против частной помощи отдельным конкретным лицам⁷⁴.

Однако уже с весны 1934 г. реакция Кремля на поступающие в немецкие селения СССР посылки и денежные переводы «с Запада» вновь изменилась. Получение посылок и денежных средств советскими немцами стало однозначно расцениваться, как прямое проявление пособничества политике Гитлера и фашистскому режиму. Бесспорно сыграло свою роль и то обстоятельство, что несмотря на инициативу секретаря ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановича, предложившего организовывать кампанию «добровольного отказа» от

---

⁶⁸ Так, представители германских фирм, находящихся в Москве, были готовы пожертвовать 12 % своего месячного оклада «для поддержки нуждающихся немцев в СССР». См.: Письмо заведующей объединенного бюро жалоб Наркомата РКИ СССР М. Ульяновой секретарю ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу, от 22.12.1933 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 99. Л. 20; Приглашение Германского посольства в Москве для участия в благотворительном рождественском вечере 29 декабря 1933 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 99. Л. 21–21об.

⁶⁹ Так, в докладной записке, подготовленной комиссией Политбюро ЦК КП(б)У, изучавшей положение дел в немецких районах Украины (сентябрь 1933 г.), отмечалось, что т.н. «гитлеровская помощь» поступала не только из Германии, но и из Америки и Ватикана. В Люксембургском районе, к примеру, этой помощью было охвачено до 30 % колхозов и 10–20 % колхозников. Помощь поступала не только населению немецких, но и смешанных национальных районов. См.: *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 73.

⁷⁰ Образцы таких обращений в адрес Германского консульства в Новосибирске см.: *Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы...* С. 409–410.

⁷¹ Брошюра содержала коллективные письма, заявления и протесты советских немцев из разных регионов страны, главным образом с Украины и Поволжья, призванных опровергнуть данные зарубежной печати о голоде в СССР и выразить свой протест против акции «гитлеровской» помощи. См.: «Brüder in Not?» *Sowjetdeutsche berichten.* М.-Л., 1933.

⁷² *Герман А.А.* Немецкая автономия... С. 185.

⁷³ См. более подробно о состоянии советско-германских отношений в 1933 г.: *Случ С.* Германия и СССР в 1918–1939 годах: мотивы и последствия внешнеполитических решений. // *Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995)* / под ред. Д.М. Проэктора. М., 1995. С. 57–66.

⁷⁴ *Герман А.А.* Немецкая автономия... С. 185.

заграничных пожертвований в пользу МОПРа⁷⁵, желающих воспользоваться «гитлеровской помощью» было несравненно больше, чем «отказчиков». Заместитель председателя ОГПУ В.А. Балицкий, в докладной записке в ЦК КП(б)У «О гитлеровской помощи на Украине» от 22 мая 1934 г., весьма подробно охарактеризовал положение в немецких селениях республики. По его данным, в ряде районов до 60 % немцев получали благотворительную денежную помощь через отделения Госбанка, почту, телеграф, отделения Торгсина⁷⁶ и непосредственно из германских консульств. По оценкам ГПУ, только за один год (04.1933–04.1934) в адреса немцев-колонистов, проживавших в Одесской, Киевской, Днепропетровской, Донецкой областях и Молдавии, было переведено около 490 тыс. руб. золотом⁷⁷. Следствием подобной акции явилась массовая отправка немецкими крестьянами в Германию «провокационных писем о голоде и смертности на Украине», с просьбами о дальнейшей материальной и финансовой поддержке. «Перепиской подобного характера и заявлениями с просьбами о помощи, – подчеркнул Балицкий, – охвачено до 40 % населения немецких колоний Киевской и Одесской областей»⁷⁸. Обосновывая необходимость репрессий в отношении немецкого меньшинства в Украине, Балицкий указал на то, что «консульская агентура и фашистские элементы», благодаря именно материальной помощи немецкому населению, «ведут широкую агитацию по срыву хозяйственно-политических кампаний на селе, невступлению в колхозы, отказу от землепользования, развитию переселенческих тенденций и вредительству»⁷⁹.

Особый интерес для нас представляет письмо начальника политотдела Аккаржанской МТС (Спартакровский район, Одесская область) М. Полянского, направленное 21 апреля 1934 г. первому секретарю ЦК КП(б)У С.В. Косиору⁸⁰. Дело в том, что уже через несколько недель этот документ поступил лично Сталину для ознакомления. В своем письме Полянский излагал основные формы борьбы с «гитлеровской помощью», являвшейся, по его словам, «открытой, наглой фашистской вербовкой сил в нашем немецком национальном районе». Посетовав на всю сложность «сизифового труда» по обработке «расчетливого, скупого бюргера», с целью заставить последнего отказаться от «фашистской» помощи, Полянский сообщал о новом витке денежных переводов из Германии и увеличении переводимых колонистам сумм. «Разъяренное, очевидно, нашей настойчивостью, наглými, на их взгляд, ответами наших колхозников, – констатировал Полянский, – фашистское общество «Помощи» [...] не только не прекращает [...] высылку индивидуальных переводов, но, наоборот, усиленно их засылает в расчете, очевидно, на невозможность охвата нами большого количества людей»⁸¹. По словам Полянского, состав получавших «гитлеровскую помощь» был довольно широк: бывшие кулаки, середняки, бедняки, батраки, а иногда –

⁷⁵ МОПР – Международная организация помощи борцам революции, основана в 1922 г.

⁷⁶ Основная часть заграничных финансовых поступлений шла при посредничестве внешнеторговой организации «Торгсин».

⁷⁷ Лубянка... С. 816–817; *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 72. «Гитлеровскую помощь» получали не только немцы, но и проживавшие с ними по соседству украинцы, евреи, поляки, пострадавшие от голода 1932–1933 гг. Так, в Пулинском районе помощь из Германии получили – 3 892 хозяйства, а немецких хозяйств имелось всего – 2 996. См.: *Свтух В.Б., Чирко Б.В.* Німці в Україні... С. 56.

⁷⁸ Цит. по: Лубянка... С. 817. См. также: *Иваненко В.В., Голуб А.И.* Голод начала 30-х годов и судьба немецких колонистов... С. 154; *Айсфельд А.* Национальная политика РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС по отношению к немцам // Немцы России. Энциклопедия / под ред. В. Карева. М., 2004. Т. 2. С. 610.

⁷⁹ *Панчук, М., Польовий Л.* Під пресом таталітарного режиму. Німці України в радянський період // Політика і час. 1992. № 9/10. С. 64. ЦК КП(б)У периодически на своих заседаниях возвращался к рассмотрению вопроса о положении в немецких районах республики. Так, 15 сентября 1934 г. партийное постановление «О работе Молочанского райкома партии Днепропетровской области» предписывало органам НКВД провести мероприятия «по решительному освобождению района от антисоветских элементов, связанных с немецким фашизмом». См.: *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 76.

⁸⁰ Письмо начальника политотдела Аккаржанской МТС М. Полянского, от 21.04.1934 г. // Лубянка... С. 528–529.

⁸¹ Лубянка... С. 528.

«комсомольцы и партийцы»⁸². Подчеркнув, что единоборству с «гитлеровской помощью» ему мешает отсутствие знаний немецкого языка, а из присланных на подмогу Одесским обкомом партии двух немецких коммунистов – «один оказался [...] фашистом», Полянский призвал ЦК КП(б)У прекратить «эту комедию, эту игру в «помощь голодающим» и [...] закрыть эту фашистскую лавочку по вербовке» агентуры из числа советских немцев⁸³.

В начале июня 1934 г. Сталину поступила докладная записка от второго секретаря ЦК КП(б)У Постышева о ситуации в Украине, активно ходатайствовавшего о принятии Москвой решительных мер по прекращению «провокационной фашистской работы». «Еще в прошлом году после прихода Гитлера к власти, – сообщал Постышев генеральному секретарю ЦК ВКП(б), – фашисты начали применять посылку отдельным лицам, так называемой помощи в виде переводов по 5–7–8, иногда 10 марок в адреса лиц, которые им, очевидно, отсюда сообщают. С этими переводами мы боролись путем проведения массовой работы за демонстративный отказ от переводимых денег и передачу их МОПРу. Однако, начиная с осени прошлого года, эта провокационная посылка “помощи” со стороны фашистов из Германии начала принимать исключительно широкие размеры и охватила почти все наши немецкие районы – Спартаковский, Зельцкий, Молочанский, Пулинский и другие районы Киевской, Одесской, Днепропетровской областей и Донбасса. Переводы из-за границы стали поступать в каждый район уже сотнями»⁸⁴. Указав на инициаторов данной акции – сотрудников Киевского и Харьковского германских консульств⁸⁵, использовавших разнообразные методы для привлечения общественного внимания к нуждам колонистов (рассылка фотографий «голодающих» советских немцев, опубликование писем «специальных корреспондентов» в печати и т. д.), Постышев в своем послании Сталину особо выделил положение в приграничье: «В настоящее время присылка денег из Германии, особенно в наши пограничные районы – Пулинский, Спартаковский, приняла очень значительные размеры. [...] Ко всему этому необходимо добавить, что в последнее время работники Киевского немецкого консульства практикуют личные выезды в немецкие села и там лично сами раздают гитлеровскую (как они говорят) «помощь». Помощь эту оказывают также руководящим сельским работникам (предколхозам, предсельсоветам), и даже в размерах больших, чем рядовым колхозникам». Отметив, что ЦК КП(б)У со своей стороны приняло целый ряд контрмер (арест работников Торгсина⁸⁶, агитаторов, корреспондентов и организаторов обращения за «гитлеровской помощью», проведение агиткампаний за демонстративный отказ от «пакетов» и др.), Постышев попросил Сталина принять дополнительные меры «если не к прекращению, то к решительному ограничению явно провокационной посылки переводов, носящих характер открытой политической фашистской кампании». Были предложены и способы ее «ограничения»: 1) запретить въезд представителей германских консульств в немецкие районы для передачи «пакетов», пригрозив им арестами «за контрреволюционную работу» и 2) полностью прекратить по линии Торгсина получение «фашистских переводов помощи»⁸⁷. Необходимо заметить, что Постышев не преувеличивал, сообщая Сталину о мерах, проводимых ЦК КП(б)У по борьбе с зарубежными «подачками» в ослабленной голодомором Украине. К началу июня 1934 г. НКВД арестовало уже около ста организаторов «гитлеровской помощи», преимущественно пасторов, представителей церковного актива и «жулаков». За пределы СССР были

---

⁸² Там же. С. 529.

⁸³ Лубянка... С. 529.

⁸⁴ Докладная записка П.П. Постышева И.В. Сталину, от 3 июня 1934 г. // Лубянка... С. 527.

⁸⁵ Сотрудники Киевского и Харьковского Германских консульств практиковали персональные выезды в немецкие селения для раздачи помощи. Кроме этого, работники консульств принимали ежедневно около 50–60 немцев, ходатайствовавших о материальной поддержке. См.: *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 73.

⁸⁶ Дело в том, что некоторые руководители Торгсина, заинтересованные в притоке валюты в страну, всячески поощряли получение немецкими крестьянами денежных переводов из-за границы.

⁸⁷ Докладная записка П.П. Постышева И.В. Сталину, от 3 июня 1934 г. // Лубянка... С. 527–528.

выдворены секретарь германского консульства в Одессе Ганн, а также представители германского транспортного общества «Deutsche Levant-Linie»⁸⁸.

Реакция Москвы не заставила себя долго ждать. Уже 25 июля 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О немецкой кампании голода». Исходя из него, членам специальной комиссии (из состава представителей НКВД, Госбанка и Торгсина) было предложено «внести конкретные предложения о мерах к задерживанию выполнения денежных переводов из Германии» и опровергнуть в средствах массовой информации официальное заявление германской стороны об имеющемся «соглашении с Торгсином»⁸⁹. В августе 1934 г. на территории Советского Союза была запрещена деятельность «антисоветской» организации «Братья в нужде», а вскоре прекратила свою работу и фирма «Fast & Brilliant». Консульства Германии официально объявили о том, что советское правительство запретило им оказывать материальную помощь советским немцам. Значительная часть писем колонистов, отсылаемых за рубеж, стала перехватываться НКВД, а те, которые из-за рубежа доходили до адресатов, в дальнейшем использовались карательными органами как неопровержимые улики их связей с фашистами. Сама отправка писем в Германию стала расцениваться властями как «провокация», а поездки немецких крестьян за получением денежных переводов стали караться как за «срыв хозяйственных и политических кампаний на селе»⁹⁰.

Однако, на этом Москва не остановилась. В ноябре 1934 г. на места поступила зашифрованная телеграмма ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г., призывавшая партийных руководителей к немедленной «борьбе с контрреволюционным элементом» в немецких селениях и давшая «зеленый свет» карательным органам: «В районах, населенных немцами, за последнее время антисоветские элементы активизировались и открыто ведут контрреволюционную работу. Между тем, местные парторганизации и органы НКВД крайне слабо реагируют на эти факты, по сути делают попустительство, совершенно неправильно считая, будто наша международная политика требует этих послаблений немцам или другим национальностям, проживающим в СССР и нарушающим элементарную лояльность к советской власти [...] ЦК ВКП(б) считает подобное поведение парторганизаций и органов НКВД совершенно неправильным и предлагает принять по отношению к активным контрреволюционно и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу»⁹¹.

Здесь же еще раз было указано на недопустимость получения немецким населением помощи от «заграничных буржуазно-фашистских организаций»⁹². «Инициатива» сверху был не только подхвачена на местах, но и получила свое собственное развитие. Так, к примеру, на основе данной директивы ЦК ВКП(б), обком партии АССР НП 17 ноября 1934 г. принял свое собственное постановление «Об активизации кулацко-националистических элементов в Немреспублике», в котором заграничная помощь однозначно называлась «фашистской», а все лица, ее получавшие, «фашистскими агентами»⁹³. В этот же день было принято

⁸⁸ Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 74.

⁸⁹ Протокол № 11 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5.08.1934 г. [принят опросом от 25.07.1934, пункт 94/76]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 142. По линии НКВД на места тут же пришли указания «запретить всякого рода выезды представителей консульств в села для раздачи помощи и проведения провокационной работы».

⁹⁰ Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 74–75.

⁹¹ Зашифрованная телеграмма из Москвы, ЦК ВКП(б), № 33, 34 от 5.11.1934 г. Документ впервые выявлен в фондах Государственного архива Новосибирской области и опубликован В.И. Шишкиным. См.: Советские немцы: у истоков трагедии. // Наука в Сибири (1992), № 28; см. также одноименную публикацию: Советские немцы: у истоков трагедии. // Возвращение памяти. Историко-публицистический альманах. Новосибирск, 1994. С. 102–103.

⁹² Сравни: Протокол заседания Политбюро ВКП(б) № 21, от 22.02.1935 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 129.

⁹³ Герман А.А. Немецкая автономия... С. 186. Необходимо заметить, что удельный вес дел по статье «контрреволюционная агитация», рассмотренных Главным судом АССР НП за период с начала 1935 г. по март

постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с контрреволюционными элементами среди немецкого населения»⁹⁴. Руководство НКВД Украины, в свою очередь, наряду с главной задачей – «вскрыть организующую роль немецкого руководства в проводимой контрреволюционной работе», призвало своих сотрудников обратить особое внимание на немецкое учительство, представляющее «базу для фашистской деятельности»; разгромить радиокружки, используемые в колониях для распространения «фашистских идей», ликвидировать все спиритические общества, объединяющие «фанатические элементы» и т. п.⁹⁵

Директива ЦК ВКП(б) послужила толчком для создания в аппарате НКВД специального направления «по работе с немцами»: в немецких районах вводились должности уполномоченных НКВД, подбирались кандидатуры оперативных работников со знанием немецкого языка и т. д.⁹⁶ Убийство С.М. Кирова в декабре 1934 г. существенно подхлестнуло общегосударственную шовинистическую кампанию по разгрому «националов» на местах. Так, только с 1 декабря 1934 г. по 10 января 1935 г. Спецколлегия Главного суда Крымской АССР рассмотрела 16 дел в отношении советских немцев, обвиняемых органами НКВД в «фашистской пропаганде» и отсылке «клеветнических писем» в Германию. Из 37 обвиняемых шестеро были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, 12 – к десяти годам заключения, шестеро – к восьми годам и т. д.⁹⁷ В Западно-Сибирском крае, за период с 15 ноября по 19 декабря 1934 г., было ликвидировано 36 «фашистских» группировок (199 чел.) и две «контрреволюционные фашистские организации» (58 чел.)⁹⁸. Секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе сообщал в своем февральском отчете (1935) о реализации ноябрьской директив ЦК ВКП(б): «В процессе следствия по ликвидированным по линии НКВД фашистским группировкам было установлено, что участники таковых проводили активную контрреволюционную фашистскую работу в немколониях, широко популяризовали материальную помощь, идущую из теперешней Германии, прикрываясь этим проводили вербовку сторонников фашистской Германии, внедряя в сознание немцев, что они, на случай войны Германии с СССР, должны будут оказать помощь Германии в тылу СССР. Широко распространяли слухи о предстоящем захвате Германией Украины и переселении туда той части немцев, которые обращаются за помощью к Германии»⁹⁹.

Не обошли репрессии и «образцово-показательную» АССР Немцев Поволжья. Только с 17 ноября 1934 г. по 15 января 1935 г., по данным республиканского НКВД здесь было «изъято»

1936 г., перекрыл все регионы РСФСР, достигнув 93 %. См.: Письмо Н.В. Крыленко И.В. Сталину, от 31.03.1936 г. // Советское руководство. Переписка 1928–1941 / сост. А.В. Квашонкин и др. М., 1999. С. 322–323.

⁹⁴ См.: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии... С. 618–620.

⁹⁵ Так, например, в Донбассе были арестованы члены немецкого спиритического кружка за то, что они якобы «вызвали дух», проповедовавший «идею террора против тов. Сталина».

⁹⁶ Ченцов, В.В. Трагические судьбы... С. 77; Брошеван В., Ренпенинг В. Боль и память крымских немцев (1941–2001 гг.). Историко-документальная книга. Симферополь, 2002. С. 99.

⁹⁷ Брошеван В., Ренпенинг В. Боль и память крымских немцев... С. 101.

⁹⁸ См. доклад руководства УГБ УНКВД по Западно-Сибирскому краю секретарю крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе «Об итогах оперативной работы в немецких колониях Запсибкрая по состоянию на 19.12.34 г.» // Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. С. 419–422. Еще до получения вышеупомянутой директивы ЦК ВКП(б) от 5.11.1934 г., органами НКВД ЗСК было арестовано 160 граждан немецкой национальности, обвиненных в активной организации контрреволюционной работы, напрямую связанной с получением «гитлеровской помощи». См. Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Топчиха, 1995. Ч. 1. С. 139–141. К концу декабря 1934 г. органами УНКВД по Западно-Сибирскому краю было арестовано 577 немцев, а к середине декабря 1934 г. только спецколлегией Западно-Сибирского краевого суда было осуждено 293 немца. См.: Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen... S. 401.

⁹⁹ Документ опубликован: Советские немцы: у истоков трагедии. // Наука в Сибири. 1992. № 30; Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии, С. 632–636. См. также: Дель О. От иллюзии... С. 94.

187 человек «фашистского элемента»¹⁰⁰. В июле 1935 г. секретарю ЦК ВКП(б) и кандидату в члены Политбюро А.А. Жданову поступило сразу несколько докладных записок, касающихся выявления «контрреволюционных объединений» на территории Саратовского края и Немреспублики¹⁰¹. В одной из них начальник секретно-политического отдела Управления НКВД по Саратовскому краю М.С. Грицелевич сообщал о ликвидации в Саратове «контрреволюционной фашистской организации в количестве 18 человек профессорско-преподавательского состава, проводившей широкую фашистскую, гитлеровскую работу в своей среде и контрреволюционную пропаганду среди студенчества». Эта организация, исходя из следственных материалов, имела представительства в целом ряде саратовских высших и среднеспециальных учебных заведений (пединституте, госуниверситете, институте советского права и т. д.), а руководили ею «старые немецкие националистические кадры» из Республики немцев Поволжья. «Со времени победы гитлеризма в Германии деятельность участников этой организации активизировалась, – констатировал Грицелевич, – с 1933 г. фашистская деятельность организации проводилась по заданиям и под руководством установленных шпионов, сотрудников Германского посольства в Москве»¹⁰². Органами НКВД была «доказана» связь саратовской «организации» со столичными «немецкими фашистскими центрами»: в Москве (в лице Елизаветы Мейер – дочери главы Немецкой евангелической церкви СССР епископа Александра Теофиля Мейера) и в Ленинграде (в лице епископа Артура Мальмгрема)¹⁰³. В вину арестованным немецким преподавателям ставилась также организация подпольных фашистских кружков, фашистской пропаганды и распространения фашистской немецкой литературы в учебных заведениях города Саратова¹⁰⁴.

Основное число «фашистских организаций» было выявлено все же не в «столичном» Саратове, а за его пределами – в немецкой деревне. Так, к примеру, в Мариентальском кантоне и Ершовском районе была «вскрыта» фашистская организация (31 человек), руководимая католическим патером Бадером. «В расчете на германскую интервенцию, – сообщало руководство Саратовского НКВД, – участники организации высказывались за необходимость вооруженного восстания против Советской власти»¹⁰⁵. По словам начальника секретно-политического отдела Управления НКВД по Саратовскому краю М.С. Грицелевича: «Контрреволюционные образования и их деятельность в немецкой деревне является более организованной и действенной по сравнению с русской. Одновременно контрреволюционные организации и группы в немецкой деревне во всех

---

¹⁰⁰ Герман А.А. Немецкая автономия, С. 187. Под флагом «борьбы с фашизмом» было начато наступление и на национальную культуру поволжских немцев. В 1934 г. вышли два постановления обкома партии АССР НП: «О постановке интернационального воспитания в школах» и «О проявлениях кулацкого национализма в культурном строительстве и на идеологическом фронте АССР немцев Поволжья». В постановлениях указывалось, что установление фашистского режима в Германии привело к резкой активизации «контрреволюционных буржуазно-националистических элементов» в Немреспублике. В связи с этим, бюро обкома потребовало «особой бдительности и беспощадного разгрома местного контрреволюционного немецкого национализма». Линия на нагнетание истерии подозрительности и шпиономании получила свое завершение в принятом обкомом партии АССР НП постановлении «О контрреволюционных вылазках в школах» от 31.12.1935 г. См.: Герман А.А. Из истории «борьбы с фашистами и их пособниками» в Республике немцев Поволжья в тридцатые годы. // Проблемы политологии и политической истории. Саратов, 1994. Вып. 3. С. 71–72.

¹⁰¹ Письмо начальника управления НКВД по Саратовскому краю Р.А. Пилляра – секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, от 2.07.1935 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 289. Л. 234.

¹⁰² Справка о вскрытых в 1935 г. контрреволюционных организациях по городу Саратову, от 2.07.1935 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 289. Л. 239–240. Сравни: Hedeler W., Savin A. Die Deutschen in der UdSSR – eine «fünfte Kolonne», С. 315–324.

¹⁰³ Подробнее о деле преподавателей и студентов немецкого отделения Московского педагогического института новых языков и работников германской группы редакции иностранных словарей издательства «Советская энциклопедия» (разработка СПО ГУГБ НКВД «Арийцы») см.: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920 – 1930-е годы. Эмиграция и репрессии... С. 28–29.

¹⁰⁴ Там же. С. 240.

¹⁰⁵ Справка о ликвидации шпионской группы австрийских подданных, специалистов на Саратовском заводе комбайнов, от 2.07.1935 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 289. Л. 249–250.

почти случаях связаны с германской фашистской агентурой как внутри СССР (посольства, консульства, инспециалисты), так и за границей (Организация «Аусланддейчен», различные «комитеты помощи» и проч.)»¹⁰⁶.

В конце 1934 г. – начале 1935 г. подверглись арестам и представители немецкого меньшинства в Казахстане, «уличенные» органами НКВД в распространении «гитлеровской помощи». Как заметил в своем отчете оперативный уполномоченный Особого отдела госбезопасности по Южно-Казахстанской области Ларшин (декабрь 1934 г.): «Сняв головку, [мы] парализовали деятельность контрреволюционного элемента; конкретно, значительно сократилась посылка писем в Германию и получение писем»¹⁰⁷. Разрешение на репрессии в отношении «кулацких немецких хозяйств» в Хорезмском округе (Узбекская ССР) было дано отдельным постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) в апреле 1935 г.¹⁰⁸ Кампания по разоблачению «фашистских элементов» среди немецкого населения набирала свои обороты и в Украинской ССР. Так, по заявлению В.А. Балицкого, в немецком Карл-Либкнехтовском районе Николаевской области практически все хозяйственные и советские руководители в 1935 г. были «разоблачены» как «фашистские пособники». Только в марте 1935 г. спецколлегия Киевского областного суда приговорила к различным срокам лишения свободы 12 членов т.н. «фашистской группировки» в Пулинском районе Киевской области¹⁰⁹. 4 марта 1935 г. ЦК КП(б)У принял постановление «О преподавании украинского языка в школах немецких национальных районов», направленное на борьбу с «националистическими и фашистскими элементами»¹¹⁰. Вышедшее через месяц постановление ЦК КП(б)У «О засоренности классово-враждебными элементами Хортицкого немецкого машиностроительного техникума» (7.04.) послужило сигналом к повсеместным «чисткам» в среде немецкой интеллигенции¹¹¹, а НКВД получил указание на возможность фабрикация «фашистских организаций» на базе немецких школ и техникумов¹¹².

¹⁰⁶ Справка о наиболее характерных контрреволюционных образованиях в деревне Саратовского края, от 2.07.1935 г. // РГАСПИ, РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 289. Л. 243–244.

¹⁰⁷ Из справки Особого отдела госбезопасности к шифровке ЦК ВКП(б) № 33, 34. // Из истории немцев Казахстана. С. 82. По данным органов госбезопасности, только за первую половину 1934 г. в г. Аулие-Ата и Таласском районе, немцы получили 241 денежный перевод на сумму 2.985 германских марок (1.397 золотых рублей). Сравни: *Гербер О.* Этническая чистка... С. 111–129.

¹⁰⁸ См. Протоколы заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 24, от 26.04.1935 г. [опросом от 15.04.] и № 25, от 13.05.1935 г. [опросом от 27.04.]. // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня. Т. 2. С. 641, 646. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 апреля 1935 г. в отношении «кулацких немецких хозяйств в Хорезмском округе» гласило: «Принять предложение ЦК КП(б) Узбекистана: Немцев-кулаков, которые отказываются от выполнения обязательств перед государством, направлять в концлагеря, землю и имущество их конфисковывать с передачей колхозам». Это решение было принято в ответ на телеграмму 1-го секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А.И. Икрамова в ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1935 г. о меннонитах, саботирующих выполнение государственных обязательств. Документы опубликованы: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940 / отв. ред. Н.Н. Покровский. М., 2005. Книга 1. С. 668, 840.

¹⁰⁹ Следствие «установило», что руководитель группы Г.Ф. Клизе организовал распространение «гитлеровской помощи» и формировал «фашистские кадры» по поручению германского консульства в Киеве. См.: *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 75–76, 79.

¹¹⁰ Еще в резолюции ноябрьского (1933 г.) объединенного Пленум ЦК и ЦКК КП(б)У, касающейся проведения национальной политики в Украине, было указано на «засоренность» немецких и польских колхозов, школ, клубов, институтов и т.п. заведений «фашистскими элементами» и поставлена задача произвести незамедлительные «чистки» этих организаций. 19 апреля 1934 г. Оргбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О кадрах школ для нацменьшинств», в котором констатировалось, что областные комитеты партии, прежде всего Киевский и Винницкий, не смогли распознать вражеские планы «контрреволюционной работы» в Украине, выражавшиеся в подготовке учащейся молодежи в польских и немецких школах «в антисоветском духе». Для исправления подобного положения, ЦК приняло решение произвести немедленную проверку всех польских и немецких школ для предотвращения «контрреволюционной работы врага». См.: *Свтух В.Б., Чирко Б.В.* Німці в Україні... С. 43–44.

¹¹¹ Секретариат ЦК КП(б)У дал указание о полной ликвидации Хортицкого немецкого машиностроительного техникума, обосновав свое решение «засильем» в техникуме «вражеских элементов», активно проводивших «фашистскую пропаганду». См.: *Свтух В.Б., Чирко Б.В.* Німці в Україні... С. 43–44.

¹¹² *Ченцов В.В.*: Трагические судьбы... С. 80.

Новый импульс репрессивной кампании по «выкорчевыванию» врагов народа был дан постановлением ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 г. о проверке партийных документов. Проведением проверки, на практике представлявшей из себя «чистку» с применением арестов, партийные органы занимались совместно с НКВД¹¹³. Данная кампания в регионах, населенных немцами, наряду с общесоюзной задачей – выявлением «скрытых троцкистов и зиновьевцев», имела и свою, национальную специфику – поиск «фашистской агентуры», включая коммунистов, которые были уличены в получении «гитлеровской помощи»¹¹⁴. Только в АССР НП за май–декабрь 1935 г. из партийной организации было изгнано 906 коммунистов (15,5 % всех членов ВКП(б)), из которых основная часть (562 чел.) была представлена лицами «морально и политически разложившихся, оторвавшихся от партии»¹¹⁵. Из 94 коммунистов немецкого района Западно-Сибирского края в течение 1935 г. было исключено 57 чел. (61 %), в три раза больше, чем в среднем по Западно-Сибирской партийной организации¹¹⁶. Чистки в ходе проверки партийных документов особенно развернулись на оборонных предприятиях, где была поставлена задача по «очищению» партийных организаций от представителей «ненадежных этносов» – поляков и немцев¹¹⁷.

Статистические данные свидетельствуют о том, что во второй половине 1935 г. количество дел, рассмотренных спецколлегиями областных судов только по Украине, увеличилось в сравнении с первым полугодием этого же года на 95,9 процентов¹¹⁸. Именно в этот период НКВД Украины ликвидировал «Немецкую фашистскую организацию», якобы «курируемую» сотрудниками германских консульств, в состав которой входили представители немецкой интеллигенции – литературоведы и искусствоведы. По данным НКВД, основная задача организации заключалась в «пропаганде идей фашизма, вербовке членов фашистских ячеек, организации фашистских групп, шпионаже в пользу Германии, подготовке террористических актов». При этом руководство НКВД сделало однозначный вывод: «Дело фашистской контрреволюционной организации свидетельствует о широкой работе немцев в СССР. Работа направлена на создание широких массовых организаций с вовлечением немцев – граждан СССР, а также русских, причем немцы в этой работе играют организующую роль»¹¹⁹. Продолжались операции и по «изоляции» немецких священнослужителей. Так, в целях «полного пресечения активной фашистской работы немецкого духовенства», только в УССР органами НКВД в 1935 г. был репрессирован 31 пастор. Аресты церковных деятелей были зафиксированы по всей стране – в Крыму, АССР НП, Сибири, Закавказье и т. д.¹²⁰. Так, например, 10 мая 1935 г. В.А. Балицкий сообщил в ЦК КП(б)У о раскрытии дела «группы немцев-ксендзов» из Карл-Либкнехтовского района Одесской области, проводивших в соседних немецких районах и колониях «антисоветскую фашистскую пропаганду» и «вербовку агентуры»¹²¹. В середине октября 1935 г. был арестован епископ А. Фризон – апостольский администратор южной части Тираспольской епархии и около 40 немцев-

¹¹³ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 146–147.

¹¹⁴ Герман А.А. Немецкая автономия... С. 186.

¹¹⁵ Там же. С. 163, 186. Сравни: Из приложения к протоколу заседания Бюро Казахского крайкома ВКП(б), от 29.11.1935 г. // Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.). Сборник документов (Архив Президента Республики Казахстан) / сост. И.Н. Бухонова. Алматы; М., 1997. С. 83; Дель О. От иллюзии... С. 96–97.

¹¹⁶ Бруль В.И. Из исторического наследия и этнического прошлого алтайских немцев. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. Анапа, 20–25 сентября 1995 г. М., 1996. С. 447. Сравни: Гербер О. Этническая чистка... С. 125.

¹¹⁷ В ходе проверки партийных документов с оборонных предприятий Украины было удалено около тысячи «врагов народа», включая поляков и немцев. См.: Свтух В.Б., Чирко Б.В. Німці в Україні... С. 63–65.

¹¹⁸ Страницы истории Компартии Украины. // Вопросы и ответы. Киев, 1990. С. 182.

¹¹⁹ Цит. по: Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 88.

¹²⁰ См., к примеру: Brandes, D., Savin A. Die Sibiriendeutschen... S. 405. См. также о репрессиях против католических священнослужителей в СССР: Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 299–301.

¹²¹ Прелат И. Крушинский и патеры Гофман, Лоран и Таубергер были приговорены к десяти годам лишения свободы. См.: Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России... С. 300; Свтух В.Б., Чирко Б.В. Німці в Україні... С. 74.

католиков в Крымской АССР. Целенаправленные аресты немецких священнослужителей привели к тому, что с 1932 г. по 1935 г. число католических храмов в немецких Карл-Либкнехтовском и Зельцском районах Одесской области сократилось в 10 раз¹²².

В ноябре 1935 г. Сталину поступило спецсообщение Ягоды о ликвидации целого «ряда фашистских группировок» в Москве и Саратове, занимавшихся «террористической пропагандой». Одним из их руководителей был назван арестованный органами НКВД пастор евангелическо-лютеранской церкви «Св. Петра и Павла» в Москве Александр Штрек [Streck]¹²³. «Формирование фашистских кадров и сбор контрреволюционной клеветнической информации о положении в СССР, – подчеркивал в своем сообщении Ягода, – осуществляется Штреком по указаниям областного руководителя национал-социалистической партии в СССР Гензеля (секретарь германского посольства)»¹²⁴. В конце февраля 1936 г. состоялся групповой процесс над шестью немецкими священнослужителями из Одессы и Одесской области (П. Айзенкрайн, Й. Бах, В. Клепфер, Й. Нейгум, Й. Нольд, Ц. Райхерт), которые были приговорены к различным срокам ссылки и лагерей¹²⁵. В мае 1936 г. настоятель Александровского костела г. Киева А. Шенфельд решением Особого совещания НКВД СССР был заключен в лагерь на 5 лет вместе с 8 ксендзами – поляками и украинцами по групповому делу «Контрреволюционная фашистская организация римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине». Следствие контролировал лично прокурор СССР А.Я. Вышинский. В течение 1930–1936 гг. в тюрьмах и лагерях оказались почти все католические патеры немецких колоний юга Украины и Крыма¹²⁶. Аналогичная участь постигла представителей евангелическо-лютеранской церкви, чья численность на территории Советского Союза к концу 1936 г. составила всего 9 чел. (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Динамика числа арестов и общая численность
лютеранских пасторов в СССР (1929–1937)**

Год	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936
Число арестов	8	15	2	нет данных	4	15	14	7
Число пасторов	нет данных	83	нет данных	53	41	39	14	9

См.: Лиценбергер О.А.: Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М., 1999.

Наряду с репрессиями в отношении немецкого меньшинства не забывали в Кремле и о представителях других «ненадежных этносов.» Попытки урегулирования польско-германских отношений в 1933 г. Сталин и его приближенные однозначно оценили, как начало сговора между этими двумя державами, возможности совместного вторжения в СССР и предоставления Польше определенной «свободы рук» на Украине. Подписание 26 января

¹²² В 1932 г. здесь действовало около 20 католических храмов. См.: Рублева Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920–1930-е гг.) // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. М., 2000. С. 349.

¹²³ Александр Штрек проводил также службы и в евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила в Москве. Более подробнее о жизни «немецкой колонии» в советской столице см.: Dönninghaus V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Symbiose und Konflikte (1494–1941). München, 2002. S. 517–530.

¹²⁴ Спецсообщение Г.Г. Ягоды И.В. Сталину о необходимости ареста советских немцев, от 1.11.1935 г. // Лубянка... С. 691.

¹²⁵ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России... С. 300.

¹²⁶ В 1932 г. здесь действовало около 20 католических храмов. См.: Рублева Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920–1930-е гг.) // Немцы России и СССР, С. 350; см. также: Книга памяти: Мартиролог католической церкви в СССР / авт.-сост.: Б. Чаплинский, И.И. Осипова. М., 2000.

1934 г. польско-германской декларации о ненападении, укрепило позиции Польши в правах потенциального противника СССР и подстегнуло волну репрессий против поляков, проживавших на территории советского государства¹²⁷. Именно в этот период Москвой была дана на места «ориентировка» по выявлению «контрреволюционной польской работы»¹²⁸, а объектом внимания ОГПУ–НКВД стала польская партийная и советская «элита». Одним из первых крупных «трофеев» ОГПУ по разработке «польской линии» явилась ликвидация в 1933–1934 гг. т. н. «Польской организации войсковой (ПОВ)»¹²⁹, жертвами которой были не только политэмигранты, но поляки – граждане СССР¹³⁰. Причем сфабрикованное «дело ПОВ» стало не только инструментом дискредитации руководителей польских партийно-советских учреждений в СССР¹³¹ и Коммунистической партии Польши (КПП)¹³², но и сыграло главную роль в период массовых репрессий 1937–1938 гг. в отношении польского населения СССР.

Руководство «ПОВ» на территории УССР, подбор и расстановка «контрреволюционных сил» в польских административных, культурных и учебных учреждениях республики приписывались бывшему секретарю Польбюро при ЦК КП(б)У и директору Института польской пролетарской культуры в Киеве, активному проповеднику политики «коренизации» поляков Болеславу Скарбеку¹³³. Арест в августе 1933 г. руководящего партработника, находившегося более 15 лет в первом эшелоне власти, привел к цепной реакции, вызвавшей целую серию арестов его «подручных» – знакомых и коллег. Так, по словам наркома просвещения УССР В.П. Затонського: «в Институте польской культуры [который Скарбек возглавлял до осени 1932 г. – В.Д.], остался неарестованным лишь один коммунист. Весь состав института – от директора до посудомойки – был подобран “согласовано” [...], все они были членами контрреволюционной организации»¹³⁴. В результате следствия было «доказано», что свою «вредительскую» работу члены «ПОВ» начали еще в 1917 г., руководствуясь задачами «подготовки интервенции со стороны Польши». Спектр обвинений, предъявленных следственными органами «членам ПОВ», был широк: они обвинялись в массовой «полонизации» украинского и белорусского населения, искусственном завышении численности польского населения на территории СССР, создании сети польских административных и культурно-просветительных учреждений для подготовки «националистических кадров» и т. п. При этом основной базой «ПОВ», в соответствии с версией ОГПУ, выступали партийно-советские учреждения, а также «польские

¹²⁷ Кен О.Н., Рупасов А.И. Политбюро ЦК ВКП(б). Ч. 1. С. 103–104.

¹²⁸ См. более подробно: Рубльов О., Реприццев В. Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки. // http://shron1.chtyvo.org.ua/Rublov_Oleksandr/Represii_protvy_poliakiv_v_Ukraini_u_30-ti_roky.pdf (04.02.2019).

¹²⁹ ПОВ была создана в начале Первой мировой войны на польских территориях Российской империи, как подпольная патриотическая военная организация. Ее основной задачей была поддержка «легионов» Пилсудского, участвовавших в войне на стороне Австро-Венгрии, а также разведка в их пользу. ПОВ первоначально действовала против России, а в 1917–1918 гг. – против Германии, затем, после восстановления независимости Польши в конце 1918 г., была влита в Войско Польское и формально прекратила свое существование. Однако, на территории Украины ПОВ просуществовала до 1921 г. (ее члены участвовали в советско-польской войне 1919–1920 гг.) и поэтому рассматривалась советским руководством как контрреволюционная организация. См.: Хаустов В.Н. Из предьстории массовых репрессий против поляков. Середина 1930-х годов // Репресии против поляков и польских граждан / сост. А. Гурьянов. М., 1997. Вып. 1. С. 11.

¹³⁰ Уже начиная с 1929 г., против ряда польских коммунистов, проживавших в СССР и занимавших различные партийные, военные и советские посты, стали выдвигаться обвинения в принадлежности к «ПОВ».

¹³¹ См.: Закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР, от 11.08.1937 г. // Лубянка... С. 310.

¹³² В 1934–1935 гг. целый ряд факторов обусловил усиление репрессий против лиц польской национальности, и прежде всего против представителей КПП и ее автономных организаций – Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ) и Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) // Лубянка... С. 303–304.

¹³³ На момент своего ареста Болеслав Скарбек являлся заведующим культурно-пропагандистским отделом Черниговского обкома КП(б)У.

¹³⁴ Цит. по: Шановал Ю.И. Україна 20–50-х років: сторінки ненаписаної історії. Киев, 1993. С. 329.

национальные сельсоветы и районы в приграничной полосе»¹³⁵. В 1933–1934 гг. за принадлежность к «ПОВ» только на Правобережной Украине аресту подверглись 114 чел., из которых 70 чел. были осуждены на различные сроки заключения или расстреляны¹³⁶. С санкции Политбюро ЦК ВКП(б), на Украине и в Белоруссии были организованы показательные процессы, по которым проходили члены «ПОВ», а своим постановлением от 31 мая 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало «привести в исполнение приговоры», то есть расстрелять всех «руководителей ПОВ»¹³⁷.

Девятого декабря 1934 г., руководствуясь телеграммой ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г. в отношении репрессивных мер против немцев, Политбюро ЦК КП(б)У дало «зеленый свет» выявлению и ликвидации «антисоветских элементов» одновременно в немецких и польских районах Украины¹³⁸. Одной из частей «антипольской кампании» в регионах выступило т.н. дело «О Волынском центре ПОВ» (июль 1935 – февраль 1936 г.). В ходе следствия вскоре «выяснилось», что приграничный польский Мархлевский район Киевской области был образован по указаниям пресловутой «ПОВ» как «форпост Польши» для «антисоветской, националистической» работы среди польского населения, с целью облегчения вторжения Польши на территорию СССР. Результатом сфабрикованного НКВД дела явились санкционированные Политбюро ЦК ВКП(б) повальные аресты и массовая депортация поляков из «зараженного антисоветскими элементами» Мархлевского района¹³⁹, а затем и его полная ликвидация¹⁴⁰. На волне борьбы с «искусственно созданными под эгидой ПОВ» польскими школами, служившими для «ополячивания украинских детей»¹⁴¹, в 1935 г. в УССР был закрыт и целый ряд польских учебных заведений, включая польские сектора украинских техникумов и вузов, в том числе Польский педтехникум в Проскурово, Польский педтехникум и Польский педагогический институт в Киеве, Польское отделение при Газетном техникуме в Харькове и др. При этом часть школьных учителей, доцентов и профессоров была арестована¹⁴². За «связь с ПОВ», «контрреволюционную пропаганду» и «подготовку националистических кадров» в 1935 г. арестам подверглись также главные редакторы, их заместители и сотрудники центральных польских газет в УССР – «Głos Radziecki», «Bądź gotów» и «Głos Młodzieży»¹⁴³.

Первого декабря 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «ликвидировать немедленно» все особые переправы («окна») на западной границе СССР, используемых для переброски курьеров компартии Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии¹⁴⁴. Не прошло и двух дней, как секретарь ЦК КП(б) Белоруссии Н.Ф. Гикало уже доложил Сталину

---

¹³⁵ Закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР, от 11.08.1937 г. // Лубянка... С. 310.

¹³⁶ Рубльов О., Репринцев В. Репресії проти поляків Україні... С. 4.

¹³⁷ См.: Протокол № 8 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), от 9.06.1934 г. [опросом от 31.05.1934]. // Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 / под ред. И.И. Костюшко. М., 1997. С. 76.

¹³⁸ Рубльов О., Репринцев В. Репресії проти поляків Україні... С. 11.

¹³⁹ См.: Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 18, от 27.12.1934 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 101; Протокол № 23 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3.04.1935 г. (опросом от 31.03.). Там же. Оп. 3. Д. 961. Л. 62.

¹⁴⁰ См.: Протокол № 33 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29.09.1935 г. [опросом от 21.09.1935 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 54–55.

¹⁴¹ См.: Протокол № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), от 13.11.1934 г. (опросом от 09.11.1934). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 954. л. 26; Протокол № 11 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5.08.1934, п. 177/160 [опросом от 1.08.1934]. // Там же. Д. 949. Л. 33.

¹⁴² См. подробнее: Марочк В., Хілліг Г. Репресовані педагоги України... С. 214–220, 285.

¹⁴³ Рубльов О., Репринцев В. Репресії проти поляків Україні, С. 20–22; Марочко, В., Хілліг Г. Репресовані педагоги України... С. 214–219.

¹⁴⁴ Все права на разрешение въезда в СССР из Польши, ранее имевшиеся у МОПРа, Коминтерна и других организаций, были признаны недействительными. Въезд в СССР для представителей компартий стал возможен только с санкции секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова. См.: Протокол № 35 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), от 16.12.1935 г. [решение ПБ от 1.12.1935] // Материалы «Особой папки» Политбюро. С. 112–113.

об исполнении постановления Политбюро, переслав ему для ознакомления докладную записку наркома внутренних дел БССР И.М. Леплевского о ситуации в республике¹⁴⁵. Констатируя активизацию польского «шпионажа» по каналам компартии и коммунистического союза молодежи Западной Белоруссии, Леплевский сообщал о фактах массовой «переброски» в Советский Союз «под видом политэмигрантов» поляков, подготовленных для проведения «контрреволюционной работы и шпионажа». По данным Леплевского, только за один 1935 г. в республике было задержано 104 польских агента разведывательных органов, «сознавших в проведении шпионской и повстанческой работы» и ликвидировано 30 «шпионских и диверсионно-повстанческих резидентур» из Польши (226 человек)¹⁴⁶.

В середине декабря 1935 г. Сталину поступила докладная записка от наркома внутренних дел СССР Г.Г. Ягоды, в которой сообщалось о «вскрытии и ликвидации» польской националистической молодежной организации в Ленинградской области. По данным наркома, ее деятельность направлял и курировал «резидент II Отдела Польского Главного Штаба, польский вице-консул в Ленинграде – Карш»¹⁴⁷. «Организация, оформившаяся в июне 1935 г., – отмечал Ягода, – вела работу по воспитанию польской молодежи в националистическом, фашистском духе [...]. На создававшиеся на заводах им. Карпова, им. Свердлова, им. Ленсовета и Паровозоремонтном ячейки возлагалась задача совершения диверсионных актов к моменту начала войны Польши с СССР [...]. Организация намечала после укрепления своих рядов подготовку ряда террористических актов. В первую очередь была намечена подготовка террористического акта над Секретарем ЦК ВКП(б) тов. Ждановым»¹⁴⁸. В апреле 1936 г. Сталин ознакомился с докладной запиской А.Я. Вышинского от 15 апреля 1936 г., посвященной расследованию дела группы римско-католического и униатского духовенства под руководством прелата Житомирской римско-католической епархии С. Яхневича (всего 19 человек), «проводившей контрреволюционную работу среди польского и украинского католического населения» в Украине. «Группируя вокруг себя классово-враждебные и антисоветские элементы, – сообщал Вышинский, – участники группы организовывали контрреволюционные фашистские кадры, распространяли при их помощи провокационные слухи о неизбежности войны с некоторыми капиталистическими государствами и падения советской власти»¹⁴⁹. Кроме этого, по словам Вышинского, представители арестованного духовенства проводили контрреволюционную агитацию, направленную к подрыву и дискредитации колхозной системы, занимались контрреволюционной пропагандой среди польской молодежи и детей школьного возраста, «организовывали нелегальные переходы государственной границы агентами иностранных разведок и предоставляли им убежище», а также «систематически» оказывали материальную помощь лицам, репрессированным органами советской власти. На ходатайство Вышинского – «в качестве меры наказания применить к обвиняемым различные сроки лишения свободы», Сталин поставил свою резолюцию: «Лучше бы их выслать в лагерь лет на 5»¹⁵⁰.

Руководствуясь установками Москвы, 25 июля 1936 г. Оргбюро ЦК КП(б)У признало совершенно неудовлетворительным состояние партработы в национальных районах и селах с польским и немецким населением Одесской, Днепропетровской, Киевской и Винницкой областей. Указав обкомам КП(б)У на необходимость не ослаблять своей бдительности по

---

¹⁴⁵ Препроводительная записка Н.Ф. Гикало И.В. Сталину с приложением докладной записки И.М. Леплевского о «шпионской» работе поляков по каналам КПЗБ и КСМЗБ, от 3.12.1935 г. // Лубянка... С. 693–694.

¹⁴⁶ Там же. С. 694.

¹⁴⁷ Спецсообщение Г.Г. Ягоды И.В. Сталину о польской националистической организации, от 15.12.1935 г. // Лубянка... С. 705–706.

¹⁴⁸ Там же, С. 706.

¹⁴⁹ Докладная записка А.Я. Вышинского И.В. Сталину и В.М. Молотову о расследовании дела группы римско-католического и униатского духовенства, от 15.04.1936 г. // Лубянка... С. 752.

¹⁵⁰ Там же. С. 751–752.

ликвидации «польско-немецкой фашистской агентуры», Оргбюро ЦК вновь потребовало обратить внимание на культурно-политическое «обслуживание основной массы национальных меньшинств польской и немецкой национальности»¹⁵¹.

Под прямой прицел НКВД в самом начале 1936 г. попали и политэмигранты, чей профессиональный и образовательный уровень до начала 1930-х годов активно использовался Москвой для работы в соответствующих национальных районах, в партийных и советских органах различного уровня, органах образования, средствах массовой информации «своей» национальности и т. д.¹⁵² Первоначальный проект постановления ЦК ВКП(б), носивший название «О порядке въезда в СССР политэмигрантов», после неоднократных доработок Н.И. Ежовым, воплотился в постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов», принятое 28 февраля 1936 г. В постановлении указывалось, что «на территории СССР скопилось большое количество политэмигрантов, часть из которых является прямыми агентами разведывательных и полицейских органов капиталистических государств»¹⁵³. В качестве одной из мер по выявлению этих «агентов» Политбюро ЦК ВКП(б) возложило на Коминтерн и НКВД СССР задачу в трехмесячный срок провести переучет всех политэмигрантов, прибывших в СССР по линии МОПР, ИККИ и Профинтерна. 10 марта 1936 г. был издан приказ НКВД СССР № 0093, касавшийся агентурного учета политэмиграции и «очистки ее от подозрительного элемента», независимо от их гражданства и партийной принадлежности¹⁵⁴. К 1 июля 1936 г. по месту жительства было учтено 5 678 политэмигрантов, причем на 2 210 (39 %) из них у НКВД уже имелись компрометирующие материалы. Так, к примеру, из 1 189 польских политэмигрантов под подозрение попали 489 чел. (41 %), часть из которых тут же подверглась аресту¹⁵⁵. Ежов, заместивший в конце сентября 1936 г. Ягodu на посту наркома внутренних дел СССР, резко усилил кампанию борьбы с польским шпионажем, что нашло отражение не только в «чистке» аппарата Коминтерна, но и непосредственно самого НКВД. В среднем в период, предшествовавший «Большому террору», около 35 % всех лиц, арестованных в СССР по подозрению в «шпионаже», обвинялись в соучастии именно с польскими разведорганами: в 1935 г. из 6 409 арестованных – 2 253 чел., в 1936 г. из 3 669 арестованных – 1 275 человек¹⁵⁶.

Постепенно раскручивался механизм политических репрессий и против финноязычных жителей в приграничной Карельской АССР. Так, если в республике до 1929 г. было рассмотрено всего 928 уголовных дел, а общее количество осужденных по ним составило 2 256 чел. (из них к высшей мере были приговорены 98 чел.), то в период 1929–1934 гг. количество дел увеличилось до 2 288, а количество осужденных достигло 7 070 чел. (из них к высшей мере было приговорено уже 250 чел.). Кампания по выкорчевыванию «национал-уклонизма» тесно переплеталась с тезисом об активизации в Карельской АССР

---

¹⁵¹ Ченцов В.В. Трагические судьбы... С. 79; Рубльов О., Репринцев В. Репресії проти поляків України... С. 30.

¹⁵² Так, из 368 поляков, работавших в Москве, на промышленных предприятиях было задействовано 79 чел., в советских и партийных учреждениях – 79, в учебных заведениях – 40, в учреждениях и организациях Коминтерна – 103, в редакциях газет и издательствах – 31, в прочих организациях – 36. См.: Хаустов В.Н. Из предыстории массовых репрессий против поляков... С. 14. Сравни: Дель О. От иллюзии... С. 93.

¹⁵³ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов», от 28.02.1936 г. [протокол ПБ от 9.03.1936 г.] // Лубянка... С. 738–739.

¹⁵⁴ В месячный срок все управления НКВД на местах были обязаны учесть всех прибывших в СССР политэмигрантов (начиная с 1920 г.). См.: Studer B., Unfried B. Der stalinistische Parteikader. Köln, 2001. S. 103–118.

¹⁵⁵ Хаустов В.Н. Из предыстории массовых репрессий против поляков... С. 14.

¹⁵⁶ Там же. С. 14–15. См. также: См.: Iwanow M. Pierwszy naród ukarany. Polacy w związku radzieckim 1921–1939. Warszawa, Wrocław, 1991. С. 351–369.

разведывательно-подрывной деятельности финских спецслужб¹⁵⁷. В 1933 г. органами ОГПУ Ленинградского военного округа был раскрыт т.н. «заговор финского Генштаба (ФГШ)»¹⁵⁸, в результате которого были арестованы и осуждены около тысячи человек¹⁵⁹. По утверждениям работников ОГПУ, фабриковавших это дело, «агенты ФГШ» охватили своей сетью всю территорию Карелии и ингерманландские районы Ленинградской области, активно занимаясь созданием «повстанческих ячеек». Причем задачи подобных «контрреволюционных» формирований мало чем отличались от целей, приписываемых аналогичным «ячейкам», выявленным органами ОГПУ в немецких или польских районах СССР: «1) Охватить своим влиянием все контрреволюционные элементы на территории Карелии и Ингерманландии; 2) Систематически проводить национал-шовинистическую агитацию и пропаганду под лозунгом борьбы за «Великую Финляндию»; 3) Всемерно создавать условия, обеспечивающие максимальное повышение контрреволюционных настроений; 4) Осуществлять во всех областях сельского и лесного хозяйства организованное вредительство; 5) Настойчиво распространять слухи о близкой войне с СССР, его неизбежном поражении и присоединении Карелии и ингерманландских районов к Финляндии; 6) Широко вести разведку в пользу Финляндии; 7) Организовать низовой террор против советского партийного и общественного актива; 8) Вербовать и воспитывать контрреволюционные кадры» и т. п.¹⁶⁰

В результате проведенной органами ОГПУ операции по «предотвращению вооруженного восстания в Карелии и пограничных районах Ленинградской области» было «вскрыто и ликвидировано» 23 контрреволюционных ячейки (1.358 человек)¹⁶¹. Среди них следствие выявило 577 «шпионских активистов»¹⁶², из которых почти половина (266 человек) до ареста находились на руководящей работе – председатели колхозов, сельсоветов, РИКов и т. д. Половина «вражеских пособников», проходивших по делу в Карельской АССР (508 человек), оказались лица, возвратившиеся из Финляндии по амнистии 1923 г.¹⁶³ Несмотря на то, что собственно финнов по делу арестовано было немного (около 2 %), «заговор ФГШ» дал возможность ОГПУ развернуть и параллельные операции. Так, к примеру, аресту подверглась группа финнов – командиров и рядовых Отдельной Карельской Егерской бригады, обвиненных в шпионаже в пользу Финляндии¹⁶⁴.

Поиск «внутренних врагов» в Карельской АССР продолжался практически без перерыва. Так, в феврале 1935 г. начальник НКВД Карельской АССР Н.С. Шершевский доложил в

---

¹⁵⁷ С 1935 г. по 1940 г. было заведено уже 13 075 дел, по которым проходило 15 897 человек, а к высшей мере наказания было осуждено 10 650 человек. См.: *Старков Б.* Инструментарий национальной политики ВКП(б) и его применение. // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы. Петрозаводск, 1998 / под. ред. Т. Вихвайнена, И. Такала. Петрозаводск, 1998. С. 92.

¹⁵⁸ Громкое название «Заговор финского генштаба» следователи обосновывали утверждением о том, что непосредственное руководство всей контрреволюционной разведывательной работой против СССР в этом регионе осуществлялось II-м отделом Фингенштаба, а также центрами «финно-карельской белогвардейской эмиграции» – Карельским Академическим обществом, Восточно-карельским комитетом, Ингерманландским союзом и ЦК Племенных организаций. В 1956–1962 гг. по делу о «Заговоре финского генштаба» Военным трибуналом Северного военного округа была проведена проверка, доказавшая, что оно было полностью сфальсифицировано. См.: *Такала И.* Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии. // В семье единой... Петрозаводск, 1998. С. 176–179.

¹⁵⁹ *Старков Б.* Инструментарий национальной политики ВКП(б)... С. 93.

¹⁶⁰ Цит. по: *Такала И.* Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии... С. 176.

¹⁶¹ В Карелии – 15 ячеек (1 048 чел.), в Ингерманландии – 8 ячеек (310 чел.).

¹⁶² Из них: «резидентов финразведки» – 18 чел., «агентов» – 52, «курсантов»-боевиков – 101, «шпионов, информаторов и их пособников» – 406 чел.

¹⁶³ Точных данных о числе всех арестованных по делу «ФГШ» не сохранилось. Вместе с тем, имеющиеся материалы по ликвидации 11 «республиканских ячеек» указывают на то, что почти половина осужденных получила по 5–10 лет лагерей, а около 10 % были приговорены к расстрелу. См.: *Такала И.* Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии... С. 177–178.

¹⁶⁴ Около 20 чел., проходивших по этому делу, были расстреляны. См.: *Кангаспуру М.* Финская эпоха Советской Карелии. // В семье единой... Петрозаводск, 1998. С. 139–140.

Ленинградский обком ВКП(б) о том, что «вскрытые и ликвидированные в 1933–1934 гг. повстанческие организации усилиями финских разведорганов возрождаются вновь», ходатайствуя о применении новых репрессий¹⁶⁵. Отстранение от работы осенью 1935 г. и последующий арест «красных финнов», находящихся в руководстве Карельской республики¹⁶⁶, организованные по сценарию из Москвы под лозунгом активизации «борьбы с финским буржуазным национализмом», также внесли свою толику в «копилку» национальных операций, проведенных до начала «Большого террора»¹⁶⁷.

Первого августа 1936 г. передовая статья в «Правде» вышла под заголовком «Фашизм – это война! Социализм – это мир!», предупреждавшая о скором начале войны: «Глубочайшая тревога все более и более охватывает трудящееся человечество. Низко-низко над миром ходят грозные тучи войны»¹⁶⁸. 25 сентября 1936 г. Сталин направил членам Политбюро ЦК ВКП(б) телеграмму, в которой поставил вопрос о назначении новым наркомом НКВД Николая Ежова. Свое решение он обосновал следующим образом: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года»¹⁶⁹. Вместе с тем упомянутые вождем четыре года не прошли даром, а были умело использованы Сталиным и его окружением для подготовки общества к «большой чистке», включая ликвидацию т.н. «пятой колонны» в СССР. Начавшийся в августе 1936 г. судебный процесс по делу т.н. «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» также стал причиной роста сфабрикованных дел на «вредителей» и «диверсантов»¹⁷⁰.

Новый виток эскалации репрессий не мог не затронуть и представителей нацменьшинств, исторически связанных с государствами – потенциальными противниками СССР. В сентябре 1936 г. экономическое управление НКВД Украины ликвидировало «Немецкую контрреволюционную диверсионно-повстанческую организацию», чьи «ячейки» были выявлены на оборонных предприятиях Краматорска, Славянска, Артемовска, Константиновки, Днепропетровска, в немецких колониях Донецкой и Днепропетровской областей. В обвинительном заключении НКВД указывалось, что организация появилась еще в 1931 г. и состояла из немцев – бывших помещиков, крупных кулаков, участников разгромленных «контрреволюционных» организаций – «Союза голландских выходцев», Всесоюзного центра немцев-баптистов и т. п. В Донецкой, Запорожской и Днепропетровской областях были раскрыты десятки «контрреволюционных фашистских групп» в зерновых и животноводческих совхозах. Из обвинительных заключений следовало, что их члены «устраивали» сборища под видом совершения религиозных обрядов, «восхваляли» фашизм в Германии, «доказывали» преимущества военной техники в империалистических государствах и неизбежность поражения СССР в случае войны, «организовывали» акты саботажа, «давали» задания проводить недоброкачественный ремонт техники, умышленно выводить из строя сельскохозяйственные машины и т. п.¹⁷¹

¹⁶⁵ См.: *Такала И.* Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии... С. 182.

¹⁶⁶ Так, например, с начала 1920-х гг. и вплоть до середины 1930-х годов пост председателя СНК Карельской АССР занимали только финны. Последним из председателей был бывший доцент Хельсинского университета Эдвард Гюллинг. См.: *Вихавайнен Т.* Сталин и финны. СПб., 2000. С. 81.

¹⁶⁷ *Кангаспуру М.* Финская эпоха Советской Карелии, С. 145–146. Сравни: *Такала И.* Репрессивная политика в отношении финнов в Советской Карелии 30-х гг. // *Такала И.* Репрессивная политика в отношении финнов в Советской Карелии 30-х гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 124.

¹⁶⁸ Фашизм – это война! Социализм – это мир! // *Правда* (Москва), от 1.08.1936 г.

¹⁶⁹ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / сост. О.В. Хлевнюк. М., 2001. С. 682–683.

¹⁷⁰ Официальное определение вредительства было расширено, меры наказания за него ужесточались. См. более подробно: *Хлевнюк О.В.* Политбюро... С. 159–166.

¹⁷¹ *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 84–85. См. также: Из «Сборника № 2 справок УНКВД Омской области по контрреволюционным формированиям сектантов и церковников», август 1940 г. // *Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920 – 1930-е годы. Эмиграция и репрессии...* С. 685–686.

Одним из последних аккордов кампании 1936 г. явилась ликвидация кадров бывшей высшей номенклатуры из советских немцев, включая руководство ЦБ немсекций при ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. В октябре 1936 г. Военный трибунал Киевского военного округа приговорил к расстрелу семь организаторов, т.н. «Национального Союза немцев Украины», обвиненных НКВД в подготовке «широкомасштабного заговора» среди немецкого населения УССР¹⁷². По версии НКВД, эта организация была образована еще в начале 1920-х гг., а во главе ее стояли секретари ЦБ немсекций при ЦК КП(б)У Л. Гохштегер и И. Гебхарт¹⁷³, инструктор нацменотдела ВУЦИКа Гафтель, заведующий немсекцией НКП УССР Патак, а также целый ряд руководящих работников немецкой национальности. В ходе следствия вся деятельность ЦБ немсекций при ЦК КП(б)У была представлена, как однозначно носящая «враждебный» характер. Так, к примеру, организация немецких учебных заведений, немецких отделений при техникумах и высших учебных заведениях республики была «интерпретирована» органами НКВД как «база подготовки националистических кадров». Укреплению влияния «Национального Союза немцев Украины», по мнению следствия, послужили решения об образовании самостоятельных немецких районов и сельсоветов в республике. Ликвидация в 1925 г. «Союза голландских выходцев» в Украине и включение его в общую систему сельскохозяйственной кооперации, были квалифицированы как целенаправленная акция по сохранению «националистических немецких кадров» и т. п. Члены организации обвинялись в «идеологической подготовке немцев Украины к оказанию помощи фашистским войскам, активном шпионаже в пользу Германии, проведении саботажа и диверсионно-террористических актов»¹⁷⁴. НКВД удалось «доказать», что «Союз» имел тесные связи с «Всесоюзным центром» фашистской организации в Москве, координировавшим «контрреволюционную работу среди немцев в масштабе всего Советского Союза», а также с «Польской организацией войсковой»¹⁷⁵. Расследуя дело «Национального Союза немцев Украины», органы НКВД «вышли» и на его руководящий орган – «Всесоюзный центр фашистской организации» в Москве¹⁷⁶, «связав» его руководителей с «канцеляриями Розенберга и Геббельса»¹⁷⁷. В ходе данной операции были репрессированы десятки немцев, занимавших ответственные должности в партийных и советских органах, включая руководителей Немиздата в Украине, сотрудников редакции газеты «Das neue Dorf» (Харьков), преподавателей Одесского немецкого пединститута и т. д.¹⁷⁸ Многие дела в отношении целого ряда представителей нацмен Запада в СССР, включая немцев, сфабрикованные в преддверии «Большого террора», получили свое завершение уже в 1937–1938 гг.

Представители нацмен Запада как потенциальная «база» для формирования «пятой колонны» попали под прицел Политбюро ЦК ВКП(б) задолго до начала массовых репрессий 1937–1938 гг. Нарастание конфликта с гитлеровской Германией довело эту ксенофобию до крайней формы. Уже с начала 1930-х годов сотрудники ОГПУ–НКВД, по личному указанию Сталина, проводили «чистки» в национальных районах, отслеживали «заграничные» связи и контакты нацмен Запада, в первую очередь немцев и поляков, составляли списки

¹⁷² См. более подробно: Дело «Национального союза немцев на Украине» 1935–1937 гг.: Документы и материалы / сост. А. Рублёв. Киев, 2016.

¹⁷³ Сравни: Личное дело И. Гебхарта [I. Gebhardt]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 7675/2167.

¹⁷⁴ Цит. в: *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 91.

¹⁷⁵ *Ченцов, В.В., Архирейский Д.В.* Общности судеб немцев Украины и России в конце 1920-х – 1930-е гг. // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. М., 2000. С. 312.

¹⁷⁶ По версии следствия, «Всесоюзный центр» возглавляли Владимир Фришбуттер (проходивший также по делу о «DZZ») и Игнац Гебхарт, переведенный в 1924 г. из Харькова в Москву. К числу активных членов «Всесоюзного центра» были причислены также бывший секретарь немсекции Средне-Волжского крайкома ВКП(б) Бергер, бывший секретарь немсекции Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Гранд, инструктор Ростовского краевого исполкома Янсон и др.

¹⁷⁷ Эта связь, по данным НКВД, осуществлялась через руководство посылочной фирмы «Fast & Brilliant», распространявшей посылки из Германии среди немецкого населения СССР.

¹⁷⁸ *Ченцов В.В.* Трагические судьбы... С. 90–92; *Марочко, В., Хиллиг Г.* Репресовані педагоги... С. 194–203.

потенциальных «врагов народа», проводили выборочные репрессии в отношении национальной элиты, политэмигрантов, иностранных специалистов и т. д. Параллельно осуществлялись аресты лютеранского и католического духовенства¹⁷⁹. Источники позволяют утверждать, что начало «национальным» операциям в СССР (целенаправленный поиск шпионов, резидентов, диверсантов и т. п. среди «нелояльных этносов») было положено весной 1934 г., то есть задолго до старта массовых операций в 1937 г. Этнические «чистки» и аресты на протяжении 1934–1936 гг., а также массированная пропагандистская обработка общественного мнения были призваны приучить советское общество к обыденности террора, утвердить в его сознании идею «всеобщего вредительства», подтвердить наличие в СССР «пятой колонны». В полной мере для нагнетания атмосферы страха и подозрительности было использовано ухудшение международной обстановки, а именно нарастание реальной угрозы войны. Путем репрессий кремлевское руководство рассчитывало решить реально существовавшие проблемы и преодолеть противоречия избранной модели общественного развития. Слабо вписывавшиеся в «реальный социализм» представители нацменьшинств Запада идеально подходили на роль «козла отпущения». Более высокий уровень жизни, определенная самоизоляция, стремление сохранить свой экономический, религиозный и национальный уклад жизни, знание иностранного языка, возможность и готовность эмигрировать, прочные связи с родственниками за границей создавали им прочный имидж нелояльной и даже реакционной части населения, настроенной против советской власти.

Литература

XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934. 716 с.

Айсфельд А. Национальная политика РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС по отношению к немцам // Немцы России. Энциклопедия / по ред. В. Карева. М. 2004. Т. 2. С. 610.

Бабиченко Л. Шестьдесят лет назад. Дипломатические игры вокруг голодающих немцев Поволжья. // Neues Leben (1993). № 41. С. 4.

Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы). М., 1996. 316 с.

Брандес Д. «Братья в нужде» // Немцы России. Энциклопедия / под ред. В. Карева М., 1991. Т. 1. С. 245–246.

Брошеван В., Ренпенинг В. Боль и память крымских немцев (1941–2001 гг.). Историко-документальная книга. Симферополь 2002. 160 с.

Бруль В.И. Из исторического наследия и этнического прошлого алтайских немцев // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. Анапа, 20–25 сентября 1995 г. М., 1996, С. 438–452.

Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Топчиха 1995. Часть 1. 192 с.

Вихавайнен Т. Сталин и финны. СПб., 2000. 288 с.

Гербер О. Этническая чистка в Сибири (1934–1935 гг.) // Из прошлого Сибири. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Новосибирск 1996. Ч. 2. С. 111–115.

Герман А.А. Из истории «борьбы с фашистами и их пособниками» в Республике немцев Поволжья в тридцатые годы. // Проблемы политологии и политической истории. Саратов, 1994. Вып. 3. С. 71–72.

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941. Саратов 1994. Ч. 2. 416 с.

Дело «Национального союза немцев на Украине» 1935–1937 гг.: Документы и материалы / сост. А. Рублёв. Киев, 2016. 618 с.

Дель О. От иллюзии к трагедии. Немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997. 146 с.

¹⁷⁹ О репрессиях в отношении католического духовенства Белоруссии см. документы, в том числе из архивно-следственных дел, опубликованные в: *Лебедев А., Пичуков В., Лясковски С.* Костел и власть на Гомельщине (20–30-е годы XX в.). Варшава, Люблин, Гомель 2009. С. 376–400.

Журавлев С. «Маленькие люди» и «большая история». Иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-х – 1930-х гг. М., 2000. 352 с.

Иваненко В.В., Голуб А.И. Голод начала 30-х годов и судьба немецких колонистов. // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 1996. С. 150–156.

Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.). Сборник документов (Архив Президента Республики Казахстан) / сост. И.Н. Бухонова. Алматы, М. 1997. 376 с.

История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах / сост. А. Герман. М. 1996. 270 с.

Кангаспуру М. Финская эпоха Советской Карелии. // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы. Петрозаводск, 1998. С. 123–160.

Кен О., Рупасов А. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. СПб., 2000. Ч. 1. 708 с.

Книга памяти: Мартиролог католической церкви в СССР / авт.-сост.: Б. Чаплинский, И.И. Осипова. М., 2000. 766 с.

Лебедев А., Пичуков В., Лясковски С. Костел и власть на Гомельщине (20–30-е годы XX в.). Варшава; Люблин; Гомель, 2009. 470 с.

Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М., 1999. 432 с.

Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. 384 с.

Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 г. / под ред. А. Яковлева. М., 2003. 912 с.

Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938. Приказ № 00447 / сост. Г.Д. Жданова, В.Н. Разгон, М. Юнге, Р. Биннер. М: РОССПЭН, 2010. 751 с.

Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 гг. / под ред. И.И. Костюшко. М., 1997. 141 с.

Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сборник документов / сост. Т.Н. Плохотнюк. Ставрополь, 2002. 272 с.

Плохотнюк Т.Н. Германские сельскохозяйственные концессии на Северном Кавказе (1920-е – 1930-е гг.) // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. Материалы международной научной конференции (Москва, 17–19 сентября 1999 г.). М., 2000. С. 217–225.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. Кн. 1 / отв. ред. Н.Н. Покровский. М., 2005. 912 с.

Рагер Ю.Б. О германо-советской концессии «Друзаг» в Ванновском немецком районе Северо-Кавказского края // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа, 22–26 сентября 1994 г. М., 1995. С. 73–78.

Рублева Н.С. Особенности существования немецкой католической общины в УССР (1920–1930-е гг.) // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. М., 2000. С. 343–351.

Случ С. Германия и СССР в 1918–1939 годах: мотивы и последствия внешнеполитических решений // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995) / под ред. Д.М. Проэктора. М., 1995. С. 57–66.

Советское руководство. Переписка 1928–1941 / сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999. 519 с.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / сост. О.В. Хлевнюк и др. М., 2001. 798 с.

Сталинизм в советской провинции: 1937–1938. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. 927 с.

Старков Б. Инструментарий национальной политики ВКП(б) и его применение // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е гг. Петрозаводск, 1998. С. 83–98.

Такала И. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е гг. Петрозаводск, 1998. С. 161–206.

Такала И. Репрессивная политика в отношении финнов в Советской Карелии 30-х гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 111–128.

Фаст А.А. В сетях ОГПУ–НКВД (Немецкий район Алтайского края в 1927–1938 гг.). Барнаул, 2002. 461 с.

Хаустов В. Репрессии против советских немцев до начала массовой операции 1937 г. // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М., 1999. С. 75–83.

Хаустов В.Н. Из предыстории массовых репрессий против поляков. Середина 1930-х годов // Репрессии против поляков и польских граждан / сост. А. Гурьянов. М. 1997. Вып. 1. С. 11–21.

Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. 304 с.

Ченцов В.В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы. М., 1998. 208 с.

Ченцов В.В., Архирейский Д.В. Общности судеб немцев Украины и России в конце 1920-х – 1930-е гг. // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. М., 2000. С. 305–310.

Шишкин В.И. Советские немцы: у истоков трагедии // Наука в Сибири. 1992. № 28.

Шишкин В.И. Советские немцы: у истоков трагедии // Возвращение памяти. Историко-публицистический альманах. Новосибирск, 1994. С. 100–124.

Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы / сост. А.И. Савин. Новосибирск; СПб., 2006. 496 с.

Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. Документы и материалы / сост. А.И. Савин. Новосибирск, 2009. 752 с.

«Brüder in Not?» Sowjetdeutsche berichten. M.-L., 1933. 32 s.

Belkowitz, L., Belkowitz S. Gescheiterte Hoffnungen. Das deutsche Konsulat in Sibirien 1923–1938. Essen, 2004. 134 s.

Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938. Essen, 2001.

Dönninghaus V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Symbiose und Konflikte (1494–1941). München, 2002. 576 s.

Getty Arch J. The Origins of the Great Purger. The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933–1938. Cambridge, 1987. 320 p.

Hedeler W., Savin A. Die Deutschen in der UdSSR – eine «fünfte Kolonne». Die sowjetisch-deutschen Beziehungen Mitte der 1920er Jahre aus der Sicht der OGPU // Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung (2006). S. 305–324.

Iwanow M. Pierwszy naród ukarany. Polacy w związku radzieckim 1921–1939. Warszawa, Wrocław 1991. 339 s.

Lopau Ch. Das Flüchtlingslager für die Russlanddeutschen in Mölln (1929–1933). In: Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen 7 (1997). S. 107–117.

McLoughlin B. Die Massenoperationen des NKWD. Dynamik des Terrors 1937/38. // Stalinscher Terror 1934–41. Hg. v. Wladislaw Hedeler. Berlin, 2002, S. 33–50.

Mick Ch. Sowjetische Propaganda. Fünfjahrplan und deutsche Rußlandpolitik 1928–1932. Stuttgart, 1995. 490 s.

Rittersporn, Gábor Tamás: Stalinist Simplifications and Soviet Complications: Social Tensions and Political Conflicts in the USSR, 1933–1953. New York, 1991. 334 p.

Rittersporn, Gábor Tamás: Zynismus, Selbsttäuschung und unmögliches Kalkül: Strafpolitik und Lagerbevölkerung in der UdSSR. In: Lager, Zwangsarbeit, Vertreibung und Deportation. Dimensionen der Massenverbrechen in der Sowjetunion und in Deutschland 1933 bis 1945. Hg. v. Dittmar Dahlmann – Gerhard Hirschfeld. Essen, 1999. S. 291–315.

Stalinist Terror. New Perspectives. New York, 1993. 308 p.

Studer B., Unfried B. Der stalinistische Parteikader. Köln, 2001. 326 s.

Євтух В.Б., Чирко Б.В. Німці в Україні (1920-і – 1990-і роки). Київ, 1994. 182 с.

Марочко В., Хілліг Г. Репресовані педагоги України: жертви політичного терору (1929–1941). Київ, 2003. 302 с.

Панчук, М., Польовий Л. Під пресом таталитарного режиму. Німці України в радянський період. // Політика і час (1992), № 9/10, С. 64.

Польша та Українау тридцятих – сорокових роках ХХ століття: Невідомі документи з архівів спеціальних служб / ред. кол.: М. Вінярчик-Коссаковська, З. Гайовнічек, П. Кулаковський та ін. Варшава; Київ, 2008. Т. 7. 1205 с.

Рубльов О., Репринцев В. Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки // http://shron1.chtyvo.org.ua/Rublov_Oleksandr/Represii_protu_poliakiv_v_Ukraini_u_30-ti_roky.pdf (04.02.2019).

Шаповал Ю.И. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії. Киев, 1993. 352 с.

References

Aisfel'd A. Natsional'naya politika RSDRP, RKP(b), VKP(b), KPSS po otnosheniyu k nemtsam [The National Policy of the RSDLP, RCP(b), AUCP(b), CPSU in Regard to Germans] // Nemtsy Rossii. Entsiklopediya / po red. V. Kareva. M. 2004. T. 2. C. 610.

Babichenko L. Shest'desyat let nazad. Diplomaticheskie igry vokrug golodayushchikh nemtsev Povolzh'ya [Sixty Years Ago. Diplomatic Games Around the Starving Volga Germans] // Neues Leben (1993). № 41. S. 4.

Belkovets L.P. "Bol'shoi terror" i sud'by nemetskoj derevni v Sibiri (konets 1920-kh – 1930-e gody) [The “Great Terror” and Fates of German Villages in Siberia (Late 1920s – 1930s)]. M., 1996. 316 s.

Belkovez, L., Belkovez S. Gescheiterte Hoffnungen. Das deutsche Konsulat in Sibirien 1923–1938. Essen, 2004. 134 s.

Brandes D. "Brat'ya v nuzhde" [“Brothers in Need”]. // Nemtsy Rossii. Entsiklopediya. Pod red. V. Kareva M., 1991. T. 1. S. 245–246.

Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919–1938. Essen, 2001.

Broshevan V., Renpening V. Bol' i pamyat' krymskikh nemtsev (1941–2001 gg.). Istoriko-dokumental'naya kniga [Pain and Memory of the Crimean Germans (1941–2001). Historical – Documentary Book]. Simferopol' 2002. 160 s.

"Brüder in Not?" Sowjetdeutsche berichten. M.-L., 1933. 32 s.

Brul' V.I. Iz istoricheskogo naslediya i etnicheskogo proshlogo altaiskikh nemtsev // Rossiiskie nemtsy. Problemy istorii, yazyka i sovremennogo polozheniya [From the Historical Heritage and Ethnic Past of Altai Germans // Russian Germans. Problems of History, Language and Current Status.]. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Anapa, 20–25 sentyabrya 1995 g. M., 1996, S. 438–452.

Brul' V.I. Nemtsy v Zapadnoi Sibiri [Germans in Western Siberia.]. Topchikha 1995. Chast' 1. 192 s.

Chentsov V.V. Tragicheskie sud'by. Politicheskie repressii protiv nemetskogo naseleniya Ukrainy v 1920-e – 1930-e gody [Tragic Fates. Political Repression against the German Population of Ukraine in the 1920s – 1930s.]. M., 1998. 208 s.

Chentsov V.V., Arkhireiskii D.V. Obshchnosti sudeb nemtsev Ukrainy i Rossii v kontse 1920-kh – 1930-e gg. [Common Fates of Germans in Russia and Ukraine in the Late 1920s – 1930s //

Germans of Russia and the USSR: 1901–1941]. // *Nemtsy Rossii i SSSR: 1901–1941 gg.* M., 2000. S. 305–310.

Del' O. Ot illyuzii k tragedii. Nemetskie emigranty v SSSR v 30-e gody [From Illusion to Tragedy. German Emigrants in the USSR in the 1930s.]. M., 1997. 146 s.

Delo "Natsional'nogo soyuza nemtsev na Ukraine" 1935–1937 gg.: Dokumenty i materialy [The Case of "The National Union of Germans in Ukraine", 1935–1937: Documents and materials] / sost. A. Rublev. Kiev, 2016. 618 s.

Dönninghaus V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Symbiose und Konflikte (1494–1941). München, 2002. 576 s.

Etnokonfessiya v sovetskom gosudarstve. Mennonity Sibiri v 1920–1980-e gody. Annotirovannyi perechen' arkhivnykh dokumentov i materialov. Izbrannye dokumenty [Ethno-Confession in the Soviet State. Mennonites in Siberia in the 1920s–1980s. Annotated listing of archival documents and materials. Selected documents]. / sost. A.I. Savin. Novosibirsk; SPb., 2006. 496 s.

Etnokonfessiya v sovetskom gosudarstve. Mennonity Sibiri v 1920–1930-e gody. Emigratsiya i repressii. Dokumenty i materialy [Ethno-Confession in the Soviet State. Mennonites in Siberia in the 1920s–1930s. Emigration and Repression. Documents and Materials] / sost. A.I. Savin. Novosibirsk, 2009. 752 s.

Fast A.A. V setyakh OGPU–NKVD (Nemetskii raion Altaiskogo kraja v 1927–1938 gg.). [In the toils of OGPU–NKVD (German district of Altai Krai in 1927–1938)]. Barnaul, 2002. 461 s.

Gerber O. Etnicheskaya chistka v Sibiri (1934–1935 gg.) [Ethnic Cleansing in Siberia (1934–1935)]. // *Iz proshlogo Sibiri. Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov.* Vyp. 2. Novosibirsk 1996. Ch. 2. S. 111–115.

German A.A. Iz istorii "bor'by s fashistami i ikh posobnikami" v Respublike nemtsev Povolzh'ya v tridtsatye gody [From the History of "Fight Against Fascists and their Supporter" in the Republic of Volga Germans in the 1930s]. // *Problemy politologii i politicheskoi istorii.* Saratov, 1994. Vyp. 3. S. 71–72.

German A.A. Nemetskaya avtonomiya na Volge 1918–1941 [German autonomy on the Volga 1918–1941]. Saratov 1994. Ch. 2. 416 s.

Getty Arch J. The Origins of the Great Purger. The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933–1938. Cambridge, 1987. 320 p.

Hedeler W., Savin A. Die Deutschen in der UdSSR – eine "fünfte Kolonne". Die sowjetisch-deutschen Beziehungen Mitte der 1920er Jahre aus der Sicht der OGPU // *Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung* (2006). S. 305–324.

Istoriya Respubliki nemtsev Povolzh'ya v sobyitiyakh, faktakh, dokumentakh [History of the Republic of Volga Germans in Events, Facts, Documents] / sost. A. German. M. 1996. 270 s.

Ivanenko V.V., Golub A.I. Golod nachala 30-kh godov i sud'ba nemetskiikh kolonistov [Famine of the Early 1930s and the Fate of German Colonists]. // *Voprosy germanskoi istorii.* Dnepropetrovsk, 1996. S. 150–156.

Iwanow M. Pierwszy naród ukarany. Polacy w związku radzieckim 1921–1939. Warszawa, Wrocław 1991. 339 s.

Iz istorii nemtsev Kazakhstana (1921–1975 gg.). Sbornik dokumentov (Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan) [From the History of Germans of Kazakhstan (1921–1975). Collected works (Archive of the President of the Republic of Kazakhstan)] / sost. I.N. Bukhonova. Almaty, M. 1997. 376 s.

Kangaspuro M. Finskaya epokha Sovetskoi Karelii [Finnish Era of Soviet Karelia] // *V sem'e edinoi: Natsional'naya politika partii bol'shevikov i ee osushchestvlenie na Severo-Zapade Rossii v 1920–1950-e gody.* Petrozavodsk, 1998. S. 123–160.

Ken O., Rupasov A. Politbyuro TsK VKP(b) i otnosheniya SSSR s zapadnymi sosednimi gosudarstvami (konets 1920–1930-kh gg.): Problemy. Dokumenty. Opyt kommentariya [A. Politburo of the Central Committee of AUCP(b) and the USSR's Relations with Western

Neighboring States (Late 1920s–1930s): Problems. Documents. Preliminary Commentary]. SPb., 2000. Ch. 1.708 s.

Khaustov V. Repressii protiv sovetskikh nemtsev do nachala massovoi operatsii 1937 g. [Repression against the Soviet Germans before the start of the mass operation of 1937] // Repressii protiv rossiiskikh nemtsev. Nakazannyi narod. M., 1999. C. 75–83.

Khaustov V.N. Iz predystorii massovykh repressii protiv polyakov. Seredina 1930-kh godov [From the prehistory of mass repression against the Poles. Mid-1930s] // Repressii protiv polyakov i pol'skikh grazhdan / sost. A. Gur'yanov. M. 1997. Vyp. 1. C. 11–21.

Khlevnyuk O.V. Politbyuro. Mekhanizmy politicheskoi vlasti v 30-e gody [Politburo. Mechanisms of political power in the 1930s. Moscow, 1996]. M., 1996. 304 s.

Kniga pamyati: Martirolog katolicheskoi tserkvi v SSSR [Book of Memory. Martyrology of the Catholic Church in the USSR]. / avt.-sost.: B. Chaplinskii, I.I. Osipova. M., 2000. 766 s.

Lebedev A., Pichukov V., Lyaskovski S. Kostel i vlast' na Gomel'shchine (20–30-e gody XX v.) [Catholic Church and Power in the Gomel Region (1920s–1930s)]. Varshava; Lyublin; Gomel', 2009. 470 s.

Litsenberger O.A. Evangelicheskoye lyuteranskaya tserkov' i sovetskoe gosudarstvo (1917–1938) [Evangelical Lutheran Church and the Soviet State (1917–1938)]. M., 1999. 432 s.

Litsenberger O.A. Rimsko-katolicheskaya tserkov' v Rossii: istoriya i pravovoe polozhenie [Roman Catholic Church in Russia: history and legal status]. Saratov, 2001. 384 s.

Lopau Ch. Das Flüchtlingslager für die Russlanddeutschen in Mölln (1929–1933). In: Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen 7 (1997). S. 107–117.

Lubyanka. Stalin i VChK–GPU–OGPU–NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partiinoi i gosudarstvennoi vlasti. Yanvar' 1922 – dekabr' 1936 g. [Lubyanka, Stalin and VchK–GPU–OGPU–NKVD. Stalin's Archive. Documents of the highest part and state authorities. January, 1922 – December, 1936] / pod red. A. Yakovleva. M., 2003. 912 s.

Marochko V., Khillig G. Represovani pedagogi Ukraïni: zhertvi politichnogo teroru (1929–1941) [Repressed Teachers of Ukraine: Victims of Political Terror (1929 – 1941)]. Kiïv, 2003. 302 s.

Massovye repressii v Altayskom krae 1937–1938. Prikaz № 00447 [Mass Repression in the Altai Krai, 1937–1938. Order № 00447] / sost. G.D. Zhdanova, V.N. Razgon, M. Yunge, R. Binner. M: ROSSPEN, 2010. 751 s.

Materialy "Osoboi papki" Politbyuro TsK RKP(b)–VKP(b) po voprosu sovetsko-pol'skikh otnoshenii 1923–1944 gg. [Materials from the “Special File” of Politburo of the Central Committee of RCP(b) – AUCP(b) on the issue of Soviet-Polish relations in 1923–1944] / pod red. I.I. Kostyushko. M., 1997. 141 s.

McLoughlin B. Die Massenoperationen des NKWD. Dynamik des Terrors 1937/38. // Stalinscher Terror 1934–41. Hg. v. Wladislaw Hedeler. Berlin, 2002, S. 33–50.

Mick Ch. Sowjetische Propaganda. Fünfjahrplan und deutsche Rußlandpolitik 1928–1932. Stuttgart, 1995. 490 s.

Nemetskoe naselenie Severnogo Kavkaza: sotsial'no-ekonomicheskaya, politicheskaya i religioznaya zhizn' (poslednyaya chetvert' XVIII – seredina XX v.). Sbornik dokumentov [German Population of Northern Caucasus: Socioeconomic, Political and Religious Life (last quarter of the XVIII – mid-XX century). Collected documents] / sost. T.N. Plokhotnyuk. Stavropol', 2002. 272 s.

Panchuk M., Pol'ovii L. Pid presom tatalitarnogo rezhimu. Nimtsi Ukraïni v radyans'kii period [Unde the Press of Totalitarian Regime. Germans of Ukraine during the Soviet Period]. // Politika i chas (1992), № 9/10, S. 64.

Plokhotnyuk T.N. Germanskie sel'skokhozyaistvennye kontsessii na Severnom Kavkaze (1920-e – 1930-e gg.) [German Agricultural Concessions in Northern Caucasus (1920s–1930s)] // Nemtsy Rossii i SSSR: 1901–1941 gg. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 17–19 sentyabrya 1999 g.). M., 2000. S. 217–225.

Politbyuro i krest'yanstvo: vysylka, spetsposelenie. 1930–1940. Kn. 1 [Politburo and the Peasantry: Exile, Special Settlement. 1930–1940. Book 1] / otv. red. N.N. Pokrovskii. M., 2005. 912 s.

Pol'shcha ta Ukraïnu tridtsyatikh – sorokovikh rokakh KhKh stolittya: Nevidomi dokumenti z arkhiviv spetsial'nikh sluzhb [Poland and Ukraine in the 1930–1940s: unknown documents from the archives of security services]/ red. kol.: M. Vinyarchik-Kossakovs'ka, Z. Gaiovnichek, P. Kulakovs'kii ta in. Varshava; Kiiïv, 2008. T. 7. 1205 c.

Rager Yu.B. O germano-sovetskoï kontsessii "Druzag" v Vannovskom nemetskom raione Severo-Kavkazskogo kraia [On the German-Soviet Concession "Druzag" in Vannovsky German district of the North Caucasus Krai] // Rossiiskie nemtsy na Donu, Kavkaze i Volge. Materialy rossiisko-germanskoï nauchnoï konferentsii. Anapa, 22–26 sentyabrya 1994 g. M., 1995. S. 73–78.

Rittersporn Gábor Tamás. Stalinist Simplifications and Soviet Complications: Social Tensions and Political Conflicts in the USSR, 1933–1953. New York, 1991. 334 p.

Rittersporn Gábor Tamás. Zynismus, Selbsttäuschung und unmögliches Kalkül: Strafpolitik und Lagerbevölkerung in der UdSSR. In: Lager, Zwangsarbeit, Vertreibung und Deportation. Dimensionen der Massenverbrechen in der Sowjetunion und in Deutschland 1933 bis 1945. Hg. v. Dittmar Dahmann – Gerhard Hirschfeld. Essen, 1999. S. 291–315.

Rubleva N.S. Osobennosti sushchestvovaniya nemetskoï katolicheskoi obshchnosti v USSR (1920–1930-e gg.) [Specificity of the German Catholic Community Living in the USSR (1920–1930s)] // Nemtsy Rossii i SSSR: 1901–1941 gg. M., 2000. C. 343–351.

Rubl'ov O., Reprintsev V. Represii proti polyakiv v Ukraïni u 1930-ti roki [Repressions against the Poles in Ukraine in the 1930s] // http://shron1.chtyvo.org.ua/Rublov_Oleksandr/Represii_protly_poliakiv_v_Ukraïni_u_30-ti_roky.pdf (04.02.2019).

Shapoval Yu.I. Ukraïna 20-50-kh rokov: storinki nenapisanoï istorii [Ukraine in the 1920s–1950s: pages of unwritten history]. Kiev, 1993. 352 c.

Shishkin V.I. Sovetskie nemtsy: u istokov tragedii [Soviet Germans: at the origins of tragedy] // Nauka v Sibiri. 1992. № 28.

Shishkin V.I. Sovetskie nemtsy: u istokov tragedii [Soviet Germans: at the origins of tragedy] // Vozvrashchenie pamyati. Istoriko-publitsisticheskii al'manakh. Novosibirsk, 1994. S. 100–124.

Sluch S. Germaniya i SSSR v 1918–1939 godakh: motivy i posledstviya vneshnepoliticheskikh reshenii [Germany and the USSR in 1918–1939: motives and consequences of foreign policy decisions] // Rossiya i Germaniya v gody voïny i mira (1941–1995) / pod red. D.M. Proektora. M., 1995. S. 57–66.

Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska 1928–1941 [Soviet Leadership. Correspondence of 1931–1936] / sost. A.V. Kvashonkin, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaya, O.V. Khlevnyuk. M., 1999. 519 s.

Stalin i Kaganovich. Perepiska. 1931–1936 gg. [Stalin and Kaganovich. Correspondence of 1931–1936] / sost. O.V. Khlevnyuk i dr. M., 2001. 798 s.

Stalinist Terror. New Perspectives. New York, 1993. 308 p.

Stalinizm v sovetskoï provintsii: 1937–1938. Massovaya operatsiya na osnove prikaza № 00447 [Stalinism in the Soviet Province: 1937–1938. Mass operation on the basis of the order № 00447] / sost. M. Junge, B. Bonvech, R. Binner. M.: ROSSPEN, 2009. 927 s.

Starkov B. Instrumentarii natsional'noi politiki VKP(b) i ego primeneniye [Instruments of the national policy of AUCP(b) and implementing them] // V sem'e edinoi: Natsional'naya politika partii bol'shevikov i ee osushchestvleniye na Severo-Zapade Rossii v 1920–1950-e gg. Petrozavodsk, 1998. S. 83–98.

Studer B., Unfried B. Der stalinistische Parteikader. Köln, 2001. 326 s.

Takala I. Natsional'nye operatsii OGPU/NKVD v Kareli [National Operations of OGPU/NKVD in Karelia] // V sem'e edinoi: Natsional'naya politika partii bol'shevikov i ee osushchestvleniye na Severo-Zapade Rossii v 1920-1950-e gg. Petrozavodsk, 1998. S. 161–206.

Takala I. Repressivnaya politika v otnoshenii finnov v Sovetskoï Karelii 30-kh gg. [Repressive Policy Towards the Finns in Soviet Karelia in the 1930s] // Voprosy istorii Evropeiskogo Severa. Petrozavodsk, 1993. S. 111–128.

Vikhavainen T. Stalin i finny [Stalin and the Finns]. SPb., 2000. 288 s.

XVII s"ezd Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (b). 26 yanvarya – 10 fevralya 1934 g. Stenograficheskii otchet [XVII Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), January, 26 – February, 10. Verbatim Record]. M., 1934. 716 s.

Zhuravlev S. "Malen'kie lyudi" i "bol'shaya istoriya". Inostrantsy moskovskogo Elektrozavoda v sovetskom obshchestve 1920-kh – 1930-kh gg. ["Little Men" and "Big History". Foreigners at Moscow's "Elektrozavod" in the Soviet Society of the 1920s–1930s.]. M., 2000. 352 s.

Єvtukh V.B., Chirko B.V. Nimtsi v Ukraïni (1920-i – 1990-i roki) [Germans in Ukraine (1920s–1990s).]. Kiïv, 1994. 182 s.

Статья поступила в редакцию 15.01.2019 г.